

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля. № 14. 1870 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.—Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р.—Подписка принимается въ Туль, близъ Троицкой церкви, въ домѣ протоіерея А. Иванова.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ПРОГРАММА ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ для семинарій.

II классъ (3 урока).

ВВЕДЕНІЕ.

1. Понятіе объ исторіи русской литературы, объ-емъ ея и содержаніе; періоды ея развитія.

Примѣчаніе. Духовныя сочиненія писателей, какъ входящія въ Исторію Русской Церкви и въ Гомилетику, не разсматриваются въ исторіи русской литературы въ духовныхъ семинаріяхъ.

I. ПЕРІОДЪ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

2. Понятіе о народной литературѣ и выраженіе степени развитія народа.

а) въ пѣняхъ (*За рѣкою за быстрою..... Колдѣи и др*);

б) въ былинахъ о старыхъ богатыряхъ: *Микула Селяновичъ, Святогоръ, Олегъ Святославичъ*; о кіевскихъ и новгородскихъ: *Илья Муромецъ, Добрыня Ни-*

китиць, Василій Буслаевичъ и Садко купецъ. Отчего перевелись богатыри.

в) въ сказкахъ *Солнце, Мьсяць и Воронъ Вороновичъ, Баба Яга*, сказки о звѣряхъ, какъ остатки животнаго эпоса; *Иванъ царевичъ и Марѳа царица*;

г) въ пословицахъ и причитаніяхъ (*заплатки*).

Во всѣхъ видахъ народной литературы изучаются черты мѣщанскія, христіанскія и бытовыя разныхъ эпохъ и занятій народа, поэтической въ нихъ элементъ и языкъ.

Примѣчаніе. Изъ былинъ и сказокъ требуется разборъ только одного произведенія или двухъ небольшихъ и при томъ безъ излишнихъ подробностей.

II. ПЕРІОДЪ ДРЕВНЕЙ ПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОДЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВОСТОЧНО-ХРИСТІАНСКИМЪ (ВИЗАНТИЙСКИМЪ).

3. Просвѣщеніе славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, славянскія письмена въ Россіи, древнѣйшій памятникъ письменности (*Остромирово евангеліе*).

4. *Лѣтопись Нестора*; форма ея и языкъ. Разборъ двухъ—трехъ мѣстъ изъ нея. Краткое замѣчаніе о послѣдующемъ лѣтописномъ повѣствованіи.

5. Характеръ *Поученія Владиміра Мономаха*.

6. *Слово о полку Игоревѣ*. Составъ его, мѣщанскія и христіанскія черты, особенно-сильныя поэтическія мѣста, языкъ его, достовѣрность памятника.

7. *Слово о Даниилѣ Заточникѣ*. Составъ его, содержаніе и отношеніе къ древнимъ сборникамъ (пчеламъ).

8. Характеръ сказаній (повѣстей) о *нашествіи Батыя, объ Александрѣ Невскомѣ, о Мамаевомъ побоищѣ*, и проч. Историческая основа въ нихъ и поэтической элементъ.

9. Описаніе путешествій русскихъ людей въ Палестину (*Игумена Даниила*), на Западъ (*Германаха Суздальскаго Симіона 1437*), и на Востокъ (*Тверскаго купца Аванасія Никитина и др.*).

10. Былины изъ времянь Татарщины (*Калинъ царь; Михаилъ Казариновъ; Шелканъ Дуденъевичъ; Княгиня Марья Юрьевна, жена Романа Дмитриевича*). Историческая въ нихъ основа и поэтической элементъ.

11. Сатирическія сказки (*Шемякинъ судъ, о Ершъ Ершовъ*). Бытовой въ нихъ элементъ и нравственный.

12. Характеристическія особенности въ сочиненіяхъ Іоанна Грознаго и Князя Курбскаго.

13. Литературная характеристика *Домостроя*, языкъ его.

14. Сказанія о временахъ Іоанна Грознаго. Историческая въ нихъ основа и поэтической элементъ.

15. Народная поэзія въ XVII в., самостоятельная повесть о *Флоръ Скобцевъ*.

16. Народная поэзія южнорусская эпическая и лирическая въ нихъ основа и поэтической элементъ.

Краткій обзоръ древней литературы въ связи съ просвѣщеніемъ подъ вліяніемъ византійскимъ и западнымъ.

III. ПЕРІОДЪ НОВОЙ ПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОДЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМЪ ВЛІЯНІЕМЪ ЛОЖНОКЛАССИЦИЗМА И РОМАНТИЗМА.

17. Произведенія русской литературы въ обще-европейскихъ формахъ съ новыми началами: *Сатиры князя Кантемира*. Разборъ его сатиры со стороны идеи, способа представленія и стихотворнаго склада. Подражательность его и самобытность.

18. Сочиненія Ломоносова о языкѣ и словесности. Значеніе его одъ и похвальныхъ словъ. Заслуги его русской литературѣ.

19. Лирическія произведенія Державина. Отраженіе въ нихъ современнаго общества и проявленіе самобытности.

20. Начало драмы въ Россіи. Подражательность въ русскихъ драматическихъ произведеніяхъ и стремле-

ніе къ самостоятельности въ комедіяхъ Фонъ-Визина, Аблесимова и Кацниста.

21. Характеръ трагедій А. Сумарокова, Княгинина и Озерова.

Обзоръ состоянія русской литературы XVIII в.

22. Характеръ писемъ Карамзина и повѣстей. Литературная характеристика повѣтствовательнаго изложенія въ исторіи государства Россійскаго относительно событій и лицъ, (напр. крещеніе народа въ Кіевѣ, митрополитъ Филиппъ, Гермогенъ и др.). Заслуги Карамзина русской литературѣ и литературному языку.

23. Переводныя произведенія Жуковскаго и значеніе его переводовъ. Собственныя его сочиненія.

IV. ПЕРІОДЪ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

24. Баснописцы до Крылова. Характеристика басень Крылова.

25. Грибоѣдовъ. Комедія его *Горе отъ ума*. Значеніе ея историческое и художественное.

26. А. Пушкинъ. Характеръ эпическихъ его произведеній (*Полтава, Капитанская дочка, Бѣсы, Утопленникъ* и др.), лирическихъ (*Поэтъ, Чернь, Пророкъ, Клеветникамъ Россіи, Даръ напрасный...* и пр.), драматическихъ (*Борисъ Годуновъ, Скупой рыцарь* и др.). Особенности прозы Пушкина. Разнообразие и высокая художественность въ образахъ и картинахъ.

27. Лермонтовъ. Лирическія его произведенія (*Когда волнуется желтѣющая нива... Молитва, 1 января, Дума, Ангелъ* и др.), эпическія (*Блѣзень, Максимъ Максимычъ изъ героя нашего времени, Письмъ о купцѣ Калашниковѣ* и проч.). Особенныя свойства его поэзіи.

28. Характеръ стихотвореній Кольцова.

29. Гоголь. *Старосвѣтскіе помѣщики, Тарасъ Бульба, Мертвыя души, Ревизоръ*. Особенныя свойства творчества Гоголя.

Взглядъ на состояніе Русской литературы послѣ Гоголя.

Руководствомъ для исторіи русской литературы назначенъ «Курсъ исторіи Литературы (862—1862 г.) съ библиографическими указаніями» К. Петрова, а пособиями 1) *Исторіа русской словесности древней и новой* А. Д. Галахова, — 2) *Историческія хрестоматіи* А. Д. Галахова и *Θ. И. Буславца*.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАММѢ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Составленныя наставниками семинарій программы по исторіи русской литературы почти всѣ одинаковы относительно объема, содержанія и способа преподаванія. Исключеніе является въ весьма немногихъ программахъ въ какомъ либо изъ указанныхъ трехъ случаевъ; такъ, въ иныхъ объемъ расширенъ предположеніемъ ввести въ исторію литературы и современныхъ намъ писателей: *Тургенева, Гончарова, Григоровича, Майкова и Некрасова*, чего большинство программъ не допускаетъ, оканчивая обзоръ исторіи литературы Гоголемъ; въ содержаніе же программъ входятъ почти одни и тѣ же писатели и важнѣйшія ихъ произведенія. Весьма немногіе, кромѣ того, предполагаютъ разсматривать ученые сочиненія по словесности и изданія ученыхъ обществъ. Наконецъ, всѣ наставники предположили разъяснить развитіе русской литературы чтеніемъ лекцій, за исключеніемъ двухъ—трехъ, предпочитающихъ практическій способъ преподавательному (акроаматическому). Но практическій способъ, какъ требующій слишкомъ много времени для уясненія выводовъ, въ настоящемъ случаѣ не умѣстенъ.

Во всѣхъ программахъ, между прочимъ, предназначено обзоръ сочиненій духовныхъ писателей съ

древнѣйшихъ временъ до настоящей поры. Принимая же во вниманіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ новымъ уставомъ положено проходить исторію русской церкви и гомилетику, въ которыхъ обзоръ духовнаго краснорѣчія въ историческомъ его развитіи займетъ принадлежащее ему мѣсто, слѣдуетъ исключить оный изъ программы исторіи литературы семинарій, чтобы не преподавать его два раза и тѣмъ сберечь время для изученія другихъ ея отдѣловъ. Но такъ какъ въ сочиненіяхъ духовныхъ писателей или тѣхъ свѣтскихъ, которые не упомянуты въ программѣ, иногда развивались идеи и понятія о томъ же предметѣ, который служитъ основаніемъ сочиненій писателей, вошедшихъ въ программу; то преподаватель, разбирая произведенія послѣднихъ, можетъ упомянуть, что и въ сочиненіяхъ первыхъ писателей были выражены тѣ же идеи и понятія. Такимъ образомъ общая картина извѣстнаго состоянія литературы восполнится совокупностію свидѣтельствъ современныхъ писателей и такихъ, которые не вошли въ программу. Съ другой стороны, разсматривая сочиненіе въ какомъ либо родѣ, съ большимъ совершенствомъ явившееся, наставникъ укажетъ на предшествовавшія ему словесныя произведенія того же рода; и этимъ путемъ объяснится многое изъ того, что не упомянуто въ программѣ, какъ не имѣющее особенно важныхъ достоинствъ.

Устраненіемъ сочиненій духовныхъ писателей по религіознымъ вопросамъ изъ программы исторіи русской литературы не должно ограничиться установленіе размѣра ея для духовныхъ семинарій. Такъ какъ для этого предмета назначено небольшое число уроковъ и преподаванію его не предшествуетъ гражданская исторія Россіи, то необходимо довольствоваться только главнѣйшими писателями и важнѣйшими произведеніями. Второстепенные же писатели и слабыя, подражательныя произведенія, увеличивая массу ма-

теріала исторіи литературы, свидѣтельствуютъ только объ усиленіи въ ней извѣстнаго направленія, но сами по себѣ не свидѣтельствуютъ объ успѣхѣхъ словеснаго творчества, а потому изученіе ихъ не можетъ принести существенно важной пользы развитію учениковъ.

И такъ, періодъ древней подражательной литературы простирающійся до начала XVII в. ограничится небольшимъ числомъ словесныхъ произведеній. Въ нихъ вообще не слѣдуетъ искать совершенства литературнаго изложенія по современнымъ намъ понятіямъ, а можно довольствоваться постиженіемъ идеи сочиненія главной и второстепенныхъ, отраженія въ немъ жизни народной, разсмотрѣніемъ состава языка и силы его выраженій. При обзорѣни же сочиненій какого либо писателя, изъ жизни его сообщаются наставникомъ только тѣ обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на образованіе его и дали ему то направленіе, слѣды котораго остались въ его литературныхъ трудахъ. Затѣмъ, изъ каждаго писателя, обнаружившаго болѣе выдающіяся особенности, должны быть разобраны въ классѣ небольшія сочиненія или части обширныхъ, въ которыхъ онѣ очевидно высказываются; но преподаватель можетъ не разбирать всѣхъ сочиненій каждаго писателя, указанныхъ въ программѣ или выставленныхъ въ извѣстныхъ отдѣлахъ. Наконецъ, слѣдуетъ принять за правило, чтобы всякій приговоръ о характерѣ сочиненія былъ подкрѣпленъ основательными доказательствами, взятыми изъ самаго сочиненія, и чтобы не было голословныхъ сужденій, а тѣмъ болѣе бездоказательныхъ осужденій.

Практическія упражненія учениковъ устныхя съ приговореніемъ на дому и письменныя должны быть слѣдующаго рода: 1) Изложеніе содержанія сочиненія. 2) Сличеніе двухъ небольшихъ однородныхъ сочиненій. 3) Характеристика лица въ какомъ либо произведеніи. 4) Опытъ собственнаго сочиненія и т. п.

Вообще назначается такая тема, которая должна

побудить ученика лично изучить подлежащее его обсужденію сочиненіе или часть онаго и выразить самостоятельно, на основаніи усмотрѣнныхъ данныхъ, сложившееся въ немъ понятіе о предметѣ, а такимъ предметомъ или темою можетъ служить всякій частный вопросъ изъ исторіи словесности. Кромѣ этихъ темъ назначаются и другія для совершенно самостоятельнаго развитія мыслей учениковъ, поощряются и собственные ихъ опыты въ какомъ либо родѣ.

ПРОГРАММА ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА

для семинарій.

I классъ (4 урока).

Отрывки изъ Тита Ливія. Теорія гекзаметра и чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Овидіевыхъ «Fasti» съ обращеніемъ вниманія на языческія вѣрованія древняго Рима.

Устные и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій.

II классъ (3 урока).

Продолженіе чтенія изъ Овидіевыхъ «Fasti» *Саллюстій.* Письменныя упражненія въ латинскомъ языкѣ.

III классъ (4 урока).

Отрывки изъ *Виргиліевой Энеиды.*

Избранныя мѣста изъ сатиръ и посланій *Горация.*

Отрывки изъ философскихъ трактатовъ *Цицерона* и *Сенеки.*

Письменныя упражненія въ латинскомъ языкѣ.

IV классъ (4 урока).

Продолженіе чтенія отрывковъ изъ *Цицера* и *Сенеки.*

Отрывки изъ Лактанція, преимущественно изъ сочиненія его «de falsa religione.»

Отрывки изъ твореній блаженнаго Августина «de civitate Dei.»

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА КЪ ПРОГРАММѢ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ СЕМИНАРІЙ.

Семинарская программа латинскаго языка находится въ ближайшей связи съ курсомъ духовныхъ училищъ и составляетъ его продолженіе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что она не возвращается къ систематическому изложенію латинской грамматики, предоставляя это дѣло духовнымъ училищамъ. Тѣмъ не менѣе грамматическое изученіе латинскаго языка должно стоять на первомъ планѣ и въ семинаріяхъ, но преимущественно въ примѣненіи къ читаемымъ въ этихъ заведеніяхъ авторамъ и къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, при чемъ прежде усвоенныя учениками свѣдѣнія должны дополняться подробностями изъ одобренной Святѣйшимъ Синодомъ пространной грамматики г. Смирнова. Такое повтореніе и дополненіе приобрѣтенныхъ учениками свѣдѣній изъ латинской грамматики не должно ограничиваться только низшимъ курсомъ семинарій, но должно быть проводимо по всѣмъ ихъ классамъ, въ которыхъ введено новымъ уставомъ преподаваніе латинскаго языка. Въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ будетъ замѣчена слабая или неравномѣрная подготовка учениковъ въ латинской грамматикѣ, необходимо систематически повторять ее или вполнѣ, или по частямъ.

Изъ классическихъ римскихъ авторовъ предположено читать въ семинаріяхъ слѣдующихъ: Тита Ливія, Овидія, Саллюстія, Вергилія, Горация, Цицерона и Сенеку. Предназначенные къ объяснительному чтенію отрывки изъ этихъ писателей, избранные съ

соблюденіемъ строгой педагогической цензуры, будутъ помѣщены въ особой христоматіи, составляемой для семинаріи, съ соизволенія Святѣйшаго Синода, магистромъ древней филологіи, статскимъ совѣтникомъ Носовымъ. Въ этой христоматіи упомянутые отрывки должны сопровождаться краткими грамматическими и историческими примѣчаніями, облегчающими пониманіе латинскихъ текстовъ. Кромѣ того, здѣсь же отрывкамъ изъ каждаго автора должно быть предпослано краткое его жизнеописаніе, съ указаніемъ на значеніе этого автора въ ряду другихъ однородныхъ съ нимъ представителей римской литературы. Не ограничиваясь помѣщеннымъ въ христоматіи комментариемъ, наставники должны подвергать изучаемые тексты, особенно въ двухъ старшихъ классахъ, тщательному грамматическому и логическому разбору, касаясь не только особенностей языка, но и всего, что относится къ уясненію разныхъ сторонъ римской жизни. Пособіемъ при этомъ могутъ, между прочимъ, служить для наставниковъ «Римскія древности» Коппе, недавно изданныя, въ Москвѣ, въ русскомъ переводѣ г. Зиновьева. Самое чтеніе названныхъ авторовъ должно раздѣляться на медленное, или такъ называемое *статарное*, и на бѣглое, при чемъ послѣднее должно быть примѣняемо къ тѣмъ отрывкамъ, которые, по усмотрѣнію наставниковъ, не представляютъ особенныхъ трудностей. Русскій переводъ читаемыхъ текстовъ долженъ отличаться возможною близостью къ подлинникамъ, хотя бы съ пожертвованіемъ на первый разъ чистотою и безукоризненною правильностію отечественной рѣчи. Главное вниманіе должно быть при этомъ обращено на отысканіе въ ней аналогическихъ выраженій, по возможности, точно передающихъ смыслъ и слова подлинниковъ, что, при богатствѣ далеко еще не окончательно обработаннаго русскаго языка и при усиленномъ вниманіи къ дѣлу, почти постоянно можетъ быть достигнуто съ боль-

шимъ или меньшимъ успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ переводъ не долженъ быть перифразомъ. Такой, и только такой, переводъ, приучая молодыхъ людей къ преодолѣнію педагогическихъ трудностей и къ отчетливости, приобрѣтаетъ для учащихся характеръ умственной гимнастики, столь благодѣтельной для духовнаго ихъ развитія. На этомъ основаніи болѣе изящный и болѣе, со стороны языка, правильный, но тѣмъ не менѣе, по возможности, близкій къ подлиннику переводъ долженъ составлять второй шагъ при изученіи иноязычныхъ текстовъ.

Изъ классическихъ авторовъ въ предлагаемой программѣ дано нѣкоторое предпочтеніе предъ другими Овидію, и именно его «Fasti» на томъ основаніи, что это произведеніе составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для ознакомленія съ языческимъ вѣроученіемъ древняго Рима, какъ матеріаломъ, который со временемъ пригодится воспитанникамъ семинаріи, при изученіи ими другихъ наукъ, какъ общеобразовательныхъ, такъ и богословскихъ. При этомъ, пособіемъ для ознакомленія съ содержаніемъ языческихъ вѣрованій въ классическомъ мірѣ можетъ служить — недавно переведенная на русскій языкъ книга Штоля: «Мифы классической древности». Не излишне также замѣтить, что философскія сочиненія Цицерона и Сенеки отнесены къ III и IV классамъ не по трудности ихъ, сравнительно съ писателями, предназначенными для чтенія въ низшихъ классахъ, а потому что отвлеченное содержаніе этихъ сочиненій можетъ быть вполне усвоено только учениками болѣе зрѣлаго возраста и достаточно къ тому подготовленными предварительнымъ образованіемъ.

Чтеніе латинскихъ авторовъ заканчивается отрывками изъ твореній Лактанція и блаженнаго Августина, что придаетъ предлагаемой программѣ особый характеръ, отличающій ее въ рассматриваемомъ отношеніи отъ программъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній,

и въ то же время сообразный съ предстоящими воспитанникамъ семинарій спеціальными занятіями. Недостатокъ времени заставляеть ограничить этотъ отдѣлъ программы названными учителями христіанской церкви. Выборъ остановился на нихъ главнымъ образомъ потому, что языкъ ихъ не представляетъ рѣзкихъ уклоненій отъ классической латини

II. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ и дѣятельности училищныхъ совѣтовъ за 1868 - 9 учебный годъ.

б) *По Веневскому уѣзду* (*).

Содержаніе училищъ.—На наемъ помѣщеній для 10 училищъ, употреблено общественныхъ суммъ до 500 р., 18 училищъ съ платою отъ родителей за помѣщеніе до 450 р., 4 училища помѣщались въ квартирахъ учителей.

Ревизія училищъ.—Предсѣдателемъ княземъ В. А. Черкасскимъ были обозрѣваемы слѣдующія 8 училищъ: градскія, какъ мужское, такъ и женское, въ подгороднихъ слободахъ: городенскомъ и озеренскомъ училищахъ, въ селахъ: Хрусловкѣ, Хавкахъ, Гатяхъ и Медвѣдкахъ, членомъ священникомъ Каменскимъ обозрѣваемы были 3 училища городенское, озеренское и хавское, членомъ г. Керцелли 6 училищъ, княземъ Шаховскимъ градскія училища, какъ мужское, такъ и женское, помянутое училище, г. Керцелли и членъ купецъ Огурцовъ 4 раза обозрѣвали, какъ мужское, такъ и женское училища, и 15 училищъ свѣщ.

(*) Продолженіе.—См. Т. Е. В. 1870 г. № 13.

денскимъ, 3 училища по отдаленности обзрѣваемы небыли, потому что на разѣзды суммы отпускаемо небыло. Произведенныя при семь испытанія показано слѣдующее: 1) общее состояніе образованія въ училищахъ по веневскому уѣзду находится на степени малоудовлетворительной, и только не многія училища, благодаря своей внутренней и внѣшней организациі, въ научномъ отношеніи удовлетворительны. 2) Изъ всѣхъ училищъ, по успѣхамъ учениковъ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія училища: градскія мужское и женское, городенское подгороднее, въ селахъ: Хавкахъ, Толстыхъ, Истоминѣ, Ивано—Озерѣ и Новотроицкихъ выселкахъ. Въ нихъ проходятъ законъ Божій, и хотя кратко, но основательно сообщается сущность христіанской вѣры и благочестія; въ градскихъ училищахъ событія св. исторіи преподаются законоучителемъ самымъ простымъ, живымъ и нагляднымъ образомъ, дѣйствуя на умъ и сердце дѣтей, вызывая ихъ къ самодѣятельности, законоучитель старается при этомъ раскрыть самыя широкія истины и чрезъ это всѣ сообщенныя истины обращаются въ плоть и кровь ихъ; для большей наглядности, на стѣнахъ развѣшаны картины св. исторіи Шнорра; руководствомъ при объясненіи законоучителю служатъ руководства священниковъ Соколова и Базарова. При преподаваніи катихизиса законоучитель свящ. Каменскій прежде всего переводитъ слова съ славянскаго на русскій языкъ и затѣмъ объясняетъ, стараясь при этомъ указать на историческій рассказъ св. исторіи ветхаго и новаго завета, такъ чтобы вѣроученіе и правоученіе неказалось бы отвлеченными, а живо впечатлѣвались бы въ сердцахъ дѣтей, далѣе: чтеніе осмысленное и толковое, письмо изъ прописей и подъ диктантъ; ариѳметика болѣе практическими задачами приспособительными къ быту дѣтей и выкладка на счетахъ. Церковное пѣніе

преподается въ градскомъ мужскомъ и женскомъ училищахъ съ голоса.

Означенныя выше училища хорошимъ состояніемъ обязаны тому, что учителя въ нихъ священники и студентъ семинаріи и при томъ достаточно организованы по внутреннему и ви́шнему своему состоянію. Въ остальныхъ школахъ ученіе ограничивается, большею частію механическимъ обученіемъ и знанія учениковъ по всѣмъ предметамъ оказались малоудовлетворительны. Причины неудовлетворительнаго состоянія ученія заключаются частію въ томъ, что наставниками много лицъ бездарныхъ и къ этой профессіи ни своимъ положеніемъ, ни образованіемъ не призванныхъ какъ жалкая необходимость, потому, что нѣтъ возможности за ничтожныя средства замѣнить ихъ лучшими; а частію въ разновременномъ поступленіи учениковъ въ школы, такъ что трудъ учителя ни какъ не можетъ сосредоточиться и обобщиться, а дробится по одиночкѣ.

Соображенія совѣта. Веневскій уѣздный училищный совѣтъ отъ прошлаго года вынося грустныя впечатлѣнія со стороны научнаго образованія въ училищахъ, не можетъ въ тоже время не порадоваться религіозно-нравственнымъ началамъ, которыя сообщаются дѣтямъ во всѣхъ училищахъ и которыя всюду стоятъ на первомъ планѣ; въ чемъ нельзя не отнестись съ особымъ одобреніемъ къ духовенству, внушающему дѣтямъ словомъ и примѣромъ добрыя правила жизни, и такимъ образомъ воспитывающему богобоязненныхъ сыновъ церкви и добросовѣстныхъ членовъ общества. Вообще лучшіе наставники въ училищахъ, безъ всякаго сомнѣнія священники, но, къ сожалѣнію, нерѣдко прямая пастырская обязанность парализуетъ успѣшный ходъ научнаго образованія, отвлекая ихъ отъ училищъ. Худшіе учителя—это мѣщане, крестьяне и солдаты; на такихъ учителей въ простомъ народѣ манія, въ слѣдствіе довольства ихъ

ничтожнымъ вознагражденіемъ, нерѣдко даже однимъ насущнымъ хлѣбомъ. Въ сельскихъ обществахъ далеко еще не выработалось убѣжденіе въ потребности и пользѣ науки; нѣкоторые родители въ частности и сознаютъ пользу науки, но, главнымъ образомъ, по недостатку средствъ, желаютъ пользоваться, если не даровымъ трудомъ, то за самую ничтожную плату. Произвольный выборъ родителями учителей для своихъ дѣтей, очевидно вреденъ, — отъ того большинство учащихся малограмотны и самыя училища шатки и мимолетны — скоро появляются и также скоро исчезаютъ. Въ этомъ отношеніи желательно содѣйствіе властей и особенно мировыхъ посредниковъ, которые въ недалекомъ будущемъ могли бы принести много добраго въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и въ обезпеченіи училищъ средствами болѣе положительными въ частности. Скучная и при томъ не положительная цифра содержанія никогда не привлечетъ свѣдущихъ учителей, а стало быть и дѣлу народнаго образованія еще далеко видѣть отрадную будущность. По глубокому сознанію училищнаго совѣта, существенную пользу по народному образованію могли бы принести попечители и попечительницы училищъ, — они своимъ положеніемъ и благотворнымъ вліаніемъ, въ видахъ нравственной пользы училищъ съ одной стороны и крайне скучнаго ихъ положенія съ другой, оказали бы великую услугу; но къ сожалѣнію, въ веневскомъ уѣздѣ, кромѣ градскаго приходскаго мужскаго и женскаго училищъ, другія училища такихъ благодѣтелей не имѣютъ, въ чемъ нельзя не позабавивать училищамъ другихъ уѣздовъ.

III. ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены: 1) благочиннымъ по 1-му округу каширск. у. священникъ с. Незнани, *Евграфъ Лебедевъ*,

2) помощникомъ его священникъ с. Лилицъ *Петръ Троицкій*, 3) уполномоченнымъ по училищнымъ дѣламъ свящ. с. Тѣшилова *Михаилъ Гастевъ*; 4) депутатомъ по 2-му благочинническому округу алексинск. у. священникъ села Димитріевскаго, что на Вашаняхъ *Ипполитъ Троицкій*.

— Утверждены церковными старостами: 1) по селу Старому Роскотцу чернскаго у. чернскій купеческій сынъ *Владиміръ Баскаковъ*; 2) по с. Богданову епифанскаго у. крест. *Афанасій Ивановъ*; 3) по с. Новопокровскому—Красный Осетрикъ тожь богород. у. крест. *Семенъ Зенякинъ*; 4) по с. Казанскому—Грекову ефремов. у. титуляр. совѣт. *Левъ Тружачевъ*; 5) по с. Сторожамамъ того же уѣзда крест. *Максимъ Петровъ* и 6) по с. Ильину бѣлев. у. крест. *Григорій Тимошинъ*.

IV. ОБЪЯВЛЕНІЯ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.“

Отъ семинарскихъ правленій.

—29) При курской семинаріи открылась вакантная должность по словесности, исторіи литературы и логикѣ. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ на занятіе означенной должности, просило конференціи кievской и с.-петербургской академіи предложить окончившимъ въ семь году курсъ въ упомянутыхъ академіяхъ занять вышеозначенную вакантную должность при курской семинаріи, предоставивъ имъ право держать экзаменъ при академіяхъ или въ педагогическомъ собраніи какой-либо семинаріи, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 22 января 1868 года. Изъявившій желаніе поступить на упомянутую вакантную должность при курской семинаріи, обязуется, до времени отправления своего изъ мѣста жительства въ семинарію, уведомить о томъ правленіе семинаріи.

30) На основаніи отношенія г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 12 февраля за № 611, послѣдовавшаго на имя его высокопреосвященства Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, преподаватель церковной исторіи и пастырскаго руководства при херсонской семинаріи, коллежскій совѣтникъ Маркіанъ Гребинскій, 10 числа марта уволенъ отъ должности преподавателя херсонской семинаріи. Правленіе херсонской семинаріи, не имѣя въ виду кандидата для занятія сей должности, ходатайствовало предъ его высокопреосвященствомъ о сношеніи, на основаніи указа Св. Синода, отъ 18 марта 1868 г. за № 20, пун. 4, съ конференціями дух. академій, для замѣщенія вышеозначенной должности кѣмъ-либо изъ воспитанниковъ академій, выдержавшихъ предъ конференціею академіи установленное испытаніе.

38) По случаю перевода учителя догматическаго и нравственнаго богословія въ пермской семинаріи Евлампія Будрина въ казанскую дух. академію, — учителемъ догматическаго и нравственнаго богословія, по сдачѣ трехъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ бывшій учитель священнаго писанія въ той же семинаріи, Петръ Поповъ. Вслѣдствіе этого должность учителя священнаго писанія въ первыхъ трехъ классахъ остается въ пермской семинаріи вакантною и правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ на оную. Желаящимъ занять означенную вакансію (равно какъ и другія праздныя вакансіи въ пермской семинаріи: а) по греческому и б) по латинскому языкамъ) правленіе семинаріи предоставляетъ право сдавать пробныя лекціи въ конференціяхъ всѣхъ академій и въ правленіяхъ семинарій ближайшихъ къ мѣстожителству кандидатовъ или же въ правленіи пермской семинаріи. На четвертую праздную вакансію въ пермской семинаріи по всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей правленіемъ имѣется въ виду кандидатъ изъ студентовъ,

оканчивающихъ нынѣ курсъ ученія въ казанской дух. академіи.

39) Въ тифлисской семинаріи состоятъ вакантными наставническія мѣста по классу а) русской словесности съ исторіею русской литературы и б) священнаго писанія. Желаящіе поступить на тѣ предметы могутъ держать пробныя лекціи въ правленіи академіи.

40) При тобольской дух. семинаріи состоятъ вакантными кафедры: а) по священному писанію, б) по церковной исторіи съ соединеннымъ съ нею предметомъ, в) по философіи и соединеннымъ съ нею предметомъ. Не имѣя въ виду кандидатовъ, правленіе семинаріи вошло въ сношеніе съ конференціей казанской дух. академіи, отъ 24-го марта за № 154.

41) Должность наставника философскихъ наукъ при олонецкой дух. семинаріи съ 1-го января сего года состоитъ праздною, и кандидата на означенную должность правленіе олонецкой семинаріи въ виду не имѣеть, а предполагаетъ принять выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или въ правленіи той семинаріи, при которой найдется кандидатъ.

42) Правленіе томской дух. семинаріи объявляетъ, что согласно заявленію воспитанниковъ казанской дух. академіи XIII курса Александра Дюмидовскаго и Антонина Мисюрева, оно имѣетъ въ виду перваго кандидатомъ на занятіе вакансіи помощника ректора по профессорской должности, а втораго — наставника церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ; о назначеніи кандидата на должность наставника священнаго писанія правленіе обратилось въ конференцію казанской дух. академіи.

43) При ярославской семинаріи за смертію учителя Дмитрія Удальцова, сдѣлалась вакантною кафедра преподавателя словесности во 2 и 3 низшихъ отдѣленіяхъ. Правленіе семинаріи симъ извѣщаетъ желающихъ занять сію должность, что срокомъ для пода-

чи прошеній назначается время до 1-го числа іюня мѣсяца, и что на означенную кафедру имѣется уже въ виду правленія кандидатъ—учитель латинскаго языка въ той же семинаріи Николай Крутиковъ.

44) Въ настоящее время кафедра св. Писанія въ исковской семинаріи состоитъ вакантною.

45) При вологодской семинаріи состоитъ вакантною должность помощника инспектора—и правленіе не имѣетъ въ виду кандидата на сію должность.

45) При новгородской дух. семинаріи имѣется вакансія преподавателя психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики. Правленіе семинаріи предполагаетъ принять на означенную вакансію кого-либо изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій и выдержавшихъ установленное испытаніе посредствомъ пробныхъ лекцій по этимъ предметамъ въ совѣтѣ академіи.

47) Въ с.-петербургской дух семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая кафедра по предмету всеобщей церковной исторіи и руководству для пастырей. Объявляя о семъ, правленіе с.-петербургской дух. семинаріи приглашаетъ желающихъ держать конкурсъ, обратиться въ правленіе съ прошеніями о томъ не позже 15 числа мѣсяца августа сего 1870 года и явиться на испытанія, посредствомъ пробныхъ лекцій въ двухъ-недѣльный срокъ по окончаніи срока для подачи прошеній.

48) Объявляется, что при ней состоитъ праздною кафедра по классу изъясненія священнаго Писанія Новаго Завета въ VI и V классахъ; слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій имѣетъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи; срокомъ подачи прошеній назначается 1-е, а окончательнымъ срокомъ конкурса 18 августа сего года; для замѣщенія означенной наставнической кафедры правленіе имѣетъ въ виду кандидата, державшаго въ московской семинаріи пробныя лекціи по классу изъяс-

ненія историческихъ книгъ Ветхаго Завета и получившаго относительное большинство голосовъ, котораго потому правленіе признаетъ возможнымъ освободить отъ чтенія новыхъ пробныхъ лекцій, а имѣетъ подвергнуть только новой баллотировкѣ.

49) Для замѣщенія праздныхъ преподавательскихъ кафедръ по словесности съ логикою и по литургикѣ и гомилетикѣ, правленіе имѣетъ въ виду кандидатовъ — оканчивающихъ курсъ въ казанской академіи воспитанниковъ Николая Кубинцева и Петра Перекопновскаго; для замѣщенія же праздныхъ кафедръ: одной по священному Писанію, одной по математикѣ и физикѣ, двумъ по греческому языку и одной по еврейскому языку кандидатовъ въ виду не имѣетъ, и желающимъ занять ихъ предоставляетъ держать пробныя лекціи предъ конференціею одной изъ академій, или предъ педагогическимъ собраніемъ какой-либо семинаріи.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля.

№ 14.

1870 года.

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. БѢЛЕВѢ (*).

Какъ ни малочисленны и какъ ни кратки эти свѣдѣнія объ Ильинской ц., однакоже въ изслѣдованіи объ этой церкви они не лишены интереса и имѣютъ свое особенное значеніе. Имѣя ихъ въ виду и обращаясь къ актамъ бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, мы не можемъ не придти къ тому заключенію, что церковь эта должна была находиться въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ этому монастырю, и едва ли не отъ него получила начало своего существованія. Въ самомъ дѣлѣ: 1) по рассказамъ старожиловъ Ильинская ц. въ прошедшемъ столѣтіи стояла *противъ самыхъ святыхъ воротъ* Спасопреображенскаго монастыря, и не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи. Обращаясь къ исторіи Спасопреображенскаго мон., мы находимъ, что, а) на этомъ самомъ мѣстѣ въ XVII столѣтіи, именно около 1614 г., была построена церковь во имя Алексѣя митрополита, по обѣщанію монастырской братіи и бѣлевцевъ—дворянъ, и дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, затишниковъ и всякихъ посадскихъ жителей и уѣздныхъ людей, въ память осады г. Бѣлева отъ литовскихъ людей, бывшей въ 1611 г.; б) земля, на ко-

(*) Продолженіе. — См. Т. Е. В. 1870 г. № 13.

торой была построена церковь Алексѣя митр., *изстари* принадлежала монастырю, и, в) по данной грамотѣ князя Димитрія Тимофеевича Трубецкаго при новоустроенной церкви отведены были мѣста подъ дворы, попу, діакону, дьячку и проскурницѣ и пономарю(*); а изъ этого послѣдняго можемъ заключать, что церковь Алексѣя митр. была устроена, не какъ церковь собственно монастырская, а какъ приходская съ полнымъ при ней причтомъ. 2) Отъ упраздненной Ильинской ц. въ 1783 г. къ Покровской ц. съ переведеніемъ къ этой послѣдней церкви прихода бывшей Ильинской ц., кромѣ 5 десятинъ (безъ малаго) луга за р. Окою, никакой другой земли не перешло. Обращаясь къ описанію г. Бѣлева и бѣлевскаго уѣзда 1792 г. и приложенному къ нему генеральному плану г. Бѣлева и бѣлев. уѣзда, мы подъ литерою I находимъ: «церкви св. пророка Іліи: сѣп. пок. 4 д. 1763 с. неуд. м 315 с. Всего 4 д. 2018 с.—на суходолѣ покосы хороши»; (**). Изъ плана же видно, что земля подъ лит. I находится за Окою, какъ разъ противъ Спасопреображенскаго мон. Обращаясь затѣмъ къ писцовымъ книгамъ бѣлев. уѣзда 1630 г. письма и мѣры Василя Ознобишина да подьячаго Андрея Галкина, мы находимъ, что эта самая луговая земля въ 1630 г. была писана за Спасопреображенскимъ монастыремъ; именно въ книгахъ этихъ подъ № 32 въ дураковскомъ стану послѣ описанія слободки Пугумновой сказано: «пашни пах. монастырскія дѣтенишевы пахоты середніе земли 30 четв. въ п., а въ д. п. лугу за рѣкою Окою противъ монас-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ вышеупомянутой грамоты Димитрія Трубецкаго 1611 г. См. Т. Е. В. 1865 г. № 8, стр. 344—345.

(**) См. Прилож. къ II тому Бѣл. Вивл. стр. 6, лит. I и планъ лит. I.

тыря межъ болотъ и завырской пашни 5 десятинь» (*) Правда, что въ тоже самое время, по справкѣ съ вышеупомянутыми описаніемъ г. Бѣлева и бѣлевскаго уѣзда 1792 г. и генеральнымъ планомъ, мы находимъ за р. Окою и за Спасопреображенскимъ мон. значащуюся луговую землю; но, а) земли этой значится не 5 десятинь, а 7 д. 2010 с., б) по плану она находится подъ литерою Р², а въ самомъ описаніи подъ этою литерою замѣчено: «Спаса-Преображенія монастыря, данные на довольствіе того монастыря игумну съ братією сѣн. пок. 7 д. 2010с.», (**)
изъ чего можно заключать, что эти 7 десятинь лугу даны были монастырю, вѣроятно, не задолго передъ тѣмъ временемъ, какъ составлялось это описаніе, и тѣмъ болѣе такъ можно заключать потому, что о прочихъ монастырскихъ земляхъ, которыя всѣ, безъ сомнѣнія, такъ же были даны «на довольствіе» игумна съ братією, такого замѣчанія въ томъ же описаніи не сдѣлано. 3) Изъ дѣлъ консистор. архива 1775 г. № 14 и 1785 г. № 349 мы видимъ, что въ приходѣ Ильинской ц. между прочимъ состояли экономическіе крестьяне находящихся въ Бѣлевѣ слободъ Подманастырной и Игумновой и деревень Ламановой и Сенюхиной(***)
Справляясь съ писц. книгами 1630г. письма и мѣры Василя Ознобишина, мы находимъ, что крестьяне всѣхъ этихъ слободъ и деревень въ XVII ст.

(*) См. Бѣл. Вивл. т. II стр. 130, и приводимую ниже статью изъ писц. книгъ 1630 г. о монастырскихъ вотчинахъ.

(**) См. прил. къ II тому Бѣл. Вивл., стр. 11, лит. Р. и планъ лит. Р².

(***) См. приводимое ниже дѣло 1775 г. конс. арх. № 14 и въ № 19 Т. Е. В. 1869 г. подстрочное примѣчаніе на стр. 202, а равно и самое дѣло конс. арх. 1785 г. № 349.

принадлежали Спасопреображенскому монастырю. (*) Здѣсь не находимъ лишь одной Подмонастырной слободки, конечно, потому, что слободка эта находилась въ самой чертѣ города, на старомъ городищѣ, около самаго монастыря, а писц. книги 1630 г. вообще не касались описанія того, что находилось въ ту пору въ самой чертѣ города; а съ другой стороны и потому, что цѣлю составленія этихъ книгъ было измѣреніе и описаніе земель, принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ, и опредѣленіе количества податей, которыя должно было землевладѣльцамъ платить, по выраженію этихъ книгъ, «въ сошное письмо», за Подмонастырною же слободкою, какъ видно изъ выписи съ дозорныхъ книгъ 1614 г. земли никакой не было: въ ней жили монастырскіе безпашенные бобыли, да священно-церковно-служители церкви Алексѣя митр. на монастырской же землѣ. А что и Подмонастырная слободка принадлежала тому же монастырю вмѣстѣ съ слободкою Игумновой и деревнями Ламановой и Сенюхиной, это подтверждается выписью изъ дозорныхъ писц. книгъ 1614 г. (**).

Такъ обр. и самое существованіе Ильинской ц. на монастырской землѣ, и владѣніе 5 десятинами луга, принадлежавшаго въ XVII ст. Спасопреображенскому монастырю, и состояніе въ приходѣ Ильинской ц. монастырскихъ крестьянъ слободъ Подмонастырной и Игумновой и ближайшихъ къ городу деревень Ламоновой и Сенюхиной(***),—все это необходимо должно

(*) См. Бѣл. Вивл. т. II стр. 129—131.

(**) См. эту выпись въ Тул. Ед. Вѣд. 1865 г. № 9 стр. 379—389.

(***) Въ принадлежности двухъ послѣднихъ деревень къ приходу Ильинской церкви нельзя не видѣть намѣреннаго со стороны монастыря причисленія ихъ къ церкви, зависѣвшей отъ монастыря, потому что деревнѣ Ламоновой гораздо бли-

было поставлять Ильинскую ц. въ самое ближайшее отношеніе къ Спасопреображенскому мон. по крайней мѣрѣ до 1762—1764 г. т. е. до того времени, когда монастырскіе крестьяне перешли въ вѣдѣніе и управленіе коллегіи и экономіи. А такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что въ началѣ XVII ст. въ самое тѣсное и самое ближайшее отношеніе къ монастырю была поставлена церковь Алексія митрополита, еще при самомъ построеніи ея противъ святыхъ воротъ въ память осады Бѣлева въ 1611 г., — церковь, по актамъ принадлежавшая монастырю, но въ то же время бывшая приходскою; то невольно является вопросъ о томъ; не была ли Ильинская ц. первоначально придѣльною при Алексіевской съ особымъ при ней причтомъ, какъ въ XVII ст. обыкновенно бывало, или, если она была самостоятельною приходскою съ прихожанами изъ однихъ только городскихъ жителей, то по крайней мѣрѣ впослѣдствіи, именно съ 1719 г., когда построенная вмѣсто Алексіевской Дмитріевская церковь сгорѣла и не была болѣе возстановлена, — не замѣнила ли она собою ту Дмитріевскую монастырскую церковь, которая въ началѣ XVII ст., именно около 1712 года была построена на мѣстѣ Алексіевской противъ святыхъ воротъ и вмѣсто ея (если только эта церковь точно была построена). Рѣшить этотъ вопросъ окончательчо, конечно, не возможно за неимѣніемъ письменныхъ свидѣтельствъ, которыя бы могли способствовать разрѣшенію этого вопроса съ несомнѣнностію. Однако же весьма могло быть и то и другое: Ильинская церковь могла быть придѣльною сначала при Алексіевской, а потомъ замѣнить Дмитріевскую и сдѣлаться самостоятельною; но могла быть

же и удобнѣе бы было состоять въ прихолѣ села Дуракова, а деревнѣ Сенюхиной ближе и удобнѣе много — въ приходѣ села Камѣнки.

самостоятельно приходскою и съ самаго начала своего существованія и потомъ все-таки замѣнить собою Дмитриевскую или, что тоже, прежнюю Алексіевскую — Въ монастырскихъ «переписныхъ книгахъ» 1643 г. объ Алексіевской церкви замѣчено, что она въ то время была уже ветха: «въ монастырской слободкѣ, сказано тамъ, на монастырской землѣ церковь Олексѣя митрополита Московскаго и всея Руссіе древяна, клецки, ветха, а въ ней образы, и книги, и ризы и все церковное строенье монастырское» (*). А такъ какъ игуменомъ въ это время былъ Геласій (въ мірѣ Стефановскій и Сергіевскій попъ Григорій), который вообще былъ ревностенъ къ построению церквей, потому что, какъ онъ самъ свидѣтельствуемъ о томъ въ своей «поступной записи», вмѣсто одной обветшавшей Стефановской церкви около 1630 г. онъ построилъ двѣ церкви: церковь Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. да другую теплую во имя Неруковтореннаго Образа съ придѣлами Стефана новаго исповѣдника и великомученицы Екатерины (**); — то очень могло быть, что игумень Геласій и здѣсь вмѣсто одной Алексіевской построилъ двѣ церкви Алексіевскую и Ильинскую или для того, чтобы одна изъ нихъ была холодною, а другая теплою, или же для того, чтобы къ Ильинской ц., какъ придѣльной опредѣлить кого-либо изъ своихъ родственниковъ во священники, что въ ту пору было въ обыкновеніи. Въ монастырскихъ актахъ правда о церкви Ильинской нигдѣ не упоминается; но слѣдуетъ замѣтить, что исторія монастырская съ 1643 года по 1719 годъ вообще бѣдна свѣдѣніями. Изъ дошедшихъ до насъ актовъ видно лишь то, что, а) въ 1681 г. «деревянный монастырь и церкви сгорѣли»,

(*) См. Т. Е. В. 1865 г. № 8, стр. 358.

(**) См. Т. Е. В. 1868 г. № 22, стр. 413.

но какія именно церкви сгорѣли, не перечислено; б) около 1697 г. церковь Алексія митрополита была построена каменнымъ зданіемъ надъ святыми вратами, а прежняя деревянная, стоявшая въ слободкѣ, разобрана; но когда и кѣмъ была построена эта разобранная церковь, опять неизвѣстно; п. 3, на мѣсто разобранной Алексіевской только лишь въ 1706 году съ монастырскаго двора бѣлевскій князь Семень Юрьевичъ Солицевъ—Засѣкинъ просилъ благословенія у преосвященнаго Иларіона епископа Сарскаго и Подонскаго снести деревянную Дмитріевскую церковь и поставить ее на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде стояла деревянная Алексіевская (*); но была ли дѣйствительно эта церковь перенесена съ монастырскаго двора въ подмонастырную слободку, и если была перенесена, то на какомъ положеніи она съ этого времени существовала—на томъ же ли, на какомъ прежде существовала на томъ же мѣстѣ Алексіевская т. е. какъ приходская, или же она была обыкновенною монастырскою церковію т. е. безъ причта и прихода,—положительныхъ свѣдѣній о томъ до насъ никакихъ не дошло. Точно такъ же ничего не извѣстно и о томъ, что сдѣлано было съ причтомъ и приходомъ Алексіевской ц. въ 1697 г., когда прежняя Алексіевская ц. въ подмонастырной слободкѣ была разобрана и вмѣсто того была устроена каменнымъ зданіемъ уже надъ святыми вратами; такъ что вообще судьба (приходской) Алексіевской ц. и ея причта и прихода почти вовсе остается неизвѣстною во все это время. Нему-дрено поэтому, если и объ Ильинской ц. вовсе нигдѣ не упоминается въ извѣстныхъ намъ монастырскихъ актахъ не только до пожара 1719 г., но даже и послѣ этого времени, хотя по крайней мѣрѣ въ XVIII ст. эта церковь во всякомъ случаѣ должна была на-

(*) См. Т. Е. В. 1866 г. № 16, стр. 120—121.

ходиться въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ монастырю, если бы она даже прежде пожара 1719 г. не находилась въ такомъ отношеніи къ нему: акты эти потому могли не упоминать объ Ильинской церкви, что не было случая къ упоминанію о ней, такъ какъ почти каждый изъ таковыхъ актовъ касался какой-либо одной изъ каменныхъ монастырскихъ церквей. При томъ же, въ пору отнятія у монастыря его крестыяпъ 1762—1764 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ и выхода Ильинской ц. изъ — подъ вѣдѣнія монастырскаго, всѣ акты касавшіеся этой церкви, могли быть монастыремъ переданы въ эту церковь и уже въ ней утратиться подобно тому, какъ и въ другихъ градскихъ церквахъ всѣ старинные акты утратились — иные во время пожаровъ, а иные просто въ слѣдствіе старинной простоты и незнанія цѣны этимъ актамъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ДОЧЕРЕЙ ДУХОВЕНСТВА (*).

3.

.... Все, что ты говоришь въ защиту и оправданіе нашей братіи, справедливо только на половину, справедливо относительно только одного прошедшаго. Я совершенно согласенъ съ тобою, что до настоящаго времени духовенство ничего не могло сдѣлать для образованія своихъ дѣвочекъ, что у него, пожалуй, даже не было и особенныхъ побужденій къ какой-нибудь заботливости объ этомъ дѣлѣ. Мало того, въ бывшее время наша братія не могла даже сообща подумать объ этомъ дѣлѣ. Гдѣ бы, какъ бы оно могло обмѣниваться своими мнѣніями, когда у насъ не было ни Епарх. Вѣдомостей, ни съѣздовъ? Но теперь,

(*). См. № 11, стр. 283—295.

братъ, вѣдь не то, что было прежде. Теперь все и рѣшительно измѣнилось. Не говоря уже о возможности и удобствѣ обмѣнивать, повѣрять, объединять свои мнѣнія и взгляды, — (что одно уже лишаетъ нашу братію права на апатію и равнодушіе), теперь, въ нашихъ реформахъ явились для духовенства и весьма сильныя побужденія — серьезно подумать, дѣятельно позаботиться объ образованіи своихъ дѣвочекъ. Теперь образованіе становится единственнымъ наслѣдствомъ, которое мы можемъ оставить нашимъ дѣвочкамъ, единственнымъ приданымъ, которое мы можемъ дать имъ. Теперь..., но тутъ я неизбежно встрѣчаюсь съ этимъ практическимъ взглядомъ, по которому «лучше собирать гроши на матеріальное приданое, чѣмъ тратить ихъ на образованіе дѣвочекъ», съ этимъ слѣшымъ взглядомъ, который, къ удивленію и еще больше къ огорченію моему, кажется начинаешь и ты усвоивать себѣ, если только еще не усвоилъ совершенно. Охъ, ужъ этотъ мнѣ практицизмъ вашъ!.. Насолилъ онъ мнѣ, да и мнѣ ли только? Не всѣмъ ли намъ, если бы только мы захотѣли смотрѣть немножко поглубже? Ужъ скажу же я этому практицизму всю правду, какой онъ заслуживаетъ, и скажу безъ всякихъ прикрасъ... Боже мой! Когда же наконецъ этотъ бездушный, мертвящій практицизмъ исчезнетъ, если ужъ не съ лица земли, то хоть изъ среды нашей братіи? И вездѣ, и во всѣхъ другихъ сословіяхъ и классахъ общества онъ нравственно безобразенъ и вреденъ; но нигдѣ онъ такъ не безсмысленъ и не пагубенъ, какъ въ духовенствѣ, въ этомъ сословіи, самое названіе котораго онъ, этотъ возмутительный практицизмъ, дѣлаетъ чистою безсмыслицею и горькою насмѣшкою. Корень всѣхъ нашихъ нравственныхъ недостатковъ, причина всей нашей несостоятельности, всего нашего несоотвѣтствія нашему высочайшему и святому призванію, источникъ народнаго и общественнаго къ намъ нерасположенія и недовѣрія, —

онъ, этотъ практицизмъ, и въ данномъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ дѣлу образованія нашихъ дѣвочекъ, всегда служилъ и служить только — всѣмъ намъ въ стыдѣніе лица, многимъ въ цѣлжизненное мученіе, а нѣкоторымъ изъ насъ даже въ совершенную погибель. Оглянись-ка, любезный другъ, посмотри и полюбуйся на тѣ плоды, какими въ дѣйствительной жизни даритъ насъ этотъ восхваляемый вами практицизмъ!.. Оставимъ на минуту китайскую вѣжливость и церемонію, поговоримъ немножко на русскій манеръ, прямо и откровенно, каждую вещь называя ея собственнымъ именемъ... Скажи-ка мнѣ, братъ, — отъ чего наши жены и дочери стали притчею во языцѣхъ, обратились въ предметъ глумленія и потѣхи для свѣтскаго общества и свѣтской литературы? Отъ чего наши благовѣрныя нерѣдко для насъ самихъ служатъ не только тяжелымъ тормазомъ, задерживающимъ всѣ наши лучшіе порывы и стремленія, вызываемые сознаниемъ и чувствомъ высоты и святости нашего призванія, — но даже, — (что скрывать?) такою цыткою и отравою жизни, которой не выносятъ, отъ которой падаютъ иногда самыя сильныя и развитыя натуры? Не виноваты ли въ этомъ вашъ практицизмъ, который, сберегая и принося намъ (при нашей женитьбѣ) гроши, — лишаетъ нашихъ бѣдныхъ женъ того лучшаго, необходимаго духовнаго приданаго, которое называется образованіемъ, того умственнаго и нравственнаго развитія, которое одно только могло бы ихъ сдѣлать настоящими подругами нашей жизни, дѣйствительными помощницами въ нашихъ трудахъ, истиннымъ утѣшеніемъ и ободреніемъ въ нашихъ скорбяхъ и испытаніяхъ? Не этотъ же ли практицизмъ виноватъ въ томъ, что наши бѣдныя жены, въ большинствѣ своемъ, не только не способны, даже не хотятъ понять своего значительно особеннаго, (сравнительно съ женами всѣхъ другихъ сословій и классовъ) обусловливаемаго нашимъ званіемъ,

положенія и призванія въ жизни? Не онъ же ли виновать въ томъ, что наши бѣдные подруги—въ званіи и служеніи своихъ мужей не умѣютъ и не хотятъ видѣть ничего болѣе, какъ только нѣкоторый особенный способъ существованія, и что поэтому онѣ нерѣдко—степень своего расположенія и благоволенія къ намъ соразмѣряютъ съ степенью нашей ловкости, нашего умѣнья извлекать возможно-большія выгоды изъ нашего сана и служенія? Но что говорить о горькихъ плодахъ этого грошоваго прагматизма, когда онъ и самъ по себѣ, безотносительно къ своимъ естественнымъ продуктамъ и въ нашей жизни, есть самое полнѣйшее, какое только можетъ существовать, умственное и нравственное безобразіе?.. Изъ за грошей и копѣекъ лишать бѣдныхъ дѣвочекъ, вѣдь не чужихъ, а своихъ кровныхъ дочерей, лишать... чего бы вы думали?... легко сказать...—образования, т. е. того умственного и нравственного развитія, которое одно только даетъ человѣку возможность и право—быть, считаются и называться человѣкомъ въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова... Изъ за грошей и копѣекъ осуждать человѣка на невѣжество, т. е. оставлять его всю жизнь бродить въ потемкахъ, бродить, не вѣдая никакихъ другихъ нуждъ и потребностей, кромѣ матеріальныхъ, не зная никакихъ другихъ помысловъ и стремленій, никакихъ другихъ скорбей и радостей, кромѣ чувственно-жизнейскихъ, бродить, не разумѣя даже самой ближайшей цѣли своего существованія, не понимая самой первой задачи своей жизни и дѣятельности... Боже мой! Да есть ли, да можетъ ли быть что нибудь безумнѣе и безнравственнѣе этого?.. И кто же творитъ такое безуміе и беззаконіе?.. Вѣдь языкъ не поворачивается назвать здѣсь поименно то сословіе, главное, можно сказать, единственное призваніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы и словомъ и примѣромъ своей жизни и дѣятельности распространять вокругъ себя свѣтъ духовный, свѣтъ

умственного и религиозно-правственного просвѣщенія? И чѣмъ же оправдывается это безуміе и это беззаконіе? «Безъ грошей-де наши дѣвочки никому не нужны; безъ грошей ихъ не сбудешь съ рукъ, и онѣ должны оставаться бременемъ для своихъ родителей при ихъ жизни, и безпріютными сиротами — по ихъ смерти». Какъ будто бы есть резонъ въ этомъ оправданіи. Но, о близорукій практицизмъ! Въ самомъ дѣлѣ тутъ нѣтъ нималѣйшаго тебѣ оправданія, — тутъ есть только очевидное свидѣтельство твоей слѣпоты. Во первыхъ такое беззаконіе, какъ отказъ, и притомъ изъ за грошей, дѣвочкамъ въ образованіи, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Лучше ихъ лишать замужства, чѣмъ образованія. Легче ихъ осуждать на всегданнее безбрачіе и потомъ, пожалуй, даже на безпріютность, чѣмъ на невѣжество, на эту душевную темноту, при которой онѣ не могутъ не только хорошо исполнить, но даже и понять правильно, трудныхъ и важныхъ обязанностей жены, матери и хозяйки. Въ первомъ случаѣ онѣ лишались бы только нѣкоторыхъ удобствъ матеріальной жизни (вѣдь не оставались же бы онѣ въ самомъ дѣлѣ безъ пріюта и безъ хлѣба, и притомъ какія особенныя удобства жизни приносятъ нашимъ дѣвицамъ это вождеденное замужство?); а въ послѣднемъ — онѣ лишаются самаго высшаго и существеннѣйшаго права и преимущества человѣческой природы, самаго высшаго и самаго дорогаго блага, которое одно только даетъ истинные — смыслъ и цѣль, настоящую цѣну человѣческой жизни.

Но сдѣлаемъ уступку практицизму. Согласимся, что замужство есть единственное назначеніе и единственный способъ такъ называемаго пристройства и обезпеченія нашихъ дѣвочекъ. Почему же это замужство не возможно безъ денегъ? откуда и за чѣмъ у насъ этотъ обычай брать и давать денежное приданое, этотъ безсмысленный и безнравственный обычай, по

милости котораго бракъ, это высокое и святое таинство, это важнѣйшее изъ событій жизни человѣческой, обратился у насъ въ какую-то коммерческую или промышленную сдѣлку, по милости котораго личность дѣвушки, ея душевныя умственныя и нравственныя, нерѣдко даже и физическія, качества, или совѣтъ не принимаются въ расчетъ, или по меньшей мѣрѣ стоятъ на второмъ планѣ, по милости котораго у насъ дѣйствительно легко и скоро сходятъ съ рукъ не красивыя, умныя и образованныя дѣвушки, а тѣ счастливицы, отцы которыхъ умѣли, или имѣли случай собрать по больше грошей? Кто, какъ немцы сами, виноваты въ томъ, что у насъ существуетъ и такъ крѣпко держится этотъ противоестественный и возмутительный обычай? Зачѣмъ мы даемъ и особенно зачѣмъ мы сами беремъ денежное приданое? Не могли-ли, не должны-ли, не обязаны-ли мы всѣми нашими силами, всѣми, отъ насъ зависящими, средствами ослаблять, искоренять и уничтожать, въ примѣръ и назиданіе всѣмъ другимъ сословіямъ и классамъ, этотъ безобразный обычай? И какая и кому въ немъ необходимость и выгода? То, что мы беремъ, за нашими женами, не должны ли мы вдвое, втрое отдать за нашими дочерьми. То, что мы отдаемъ за нашими дочерьми, не стараемся ли мы возратить потомъ съ лихвою при женитьбѣ нашихъ сыновей? Не есть ли это какое то взаимное поочередное обирательство другъ друга? Нынѣ я обобралъ тебя, завтра ты оберешь еще чище меня и т. д. Что же изъ этого выходитъ? увеличивается ли отъ этого хоть сколько нибудь наше общее благосостояніе? Очевидно нисколько. «Но, обыкновенно говорятъ въ оправданіе этого взаимнаго обирательства, но вѣдь семинаристъ, поступающій на мѣсто, какъ извѣстно, бываетъ такъ бѣденъ, что, если ему не взять за женою денегъ,—то ему не на что сдѣлать себѣ даже священническаго платья, не говоря уже о другихъ, довольно значительныхъ,

расходахъ на первое обзаведеніе, и т. п. На этотъ благовидный аргументъ, приводимый въ защиту денежнаго приданого, я замѣчу тебѣ, любезный другъ, что онъ, не доказывая необходимости приданого, доказываетъ только недобросовѣстность его защитниковъ. Справедливо, что семинаристъ, поступающій на мѣсто, большею частію, бываетъ голъ, какъ соколъ. Но какой же отецъ, какъ бы онъ ни былъ самъ бѣденъ, выдавая за семинариста свою дочь не возьметъ на себя охотно всѣхъ, необходимыхъ при поступленіи на мѣсто, расходоу? А затѣмъ на что же еще нужны деньги, да вѣдь не сотни, а тысячи? Зачѣмъ это разореніе отца невѣсты, разорѣніе нерѣдко совершенное, слѣды котораго отзываются на всѣхъ остальныхъ дѣтяхъ и не изглаживаются во всю его жизнь? Зачѣмъ же эта безобразная торговля съ безумными запросами и копѣчными уступками, съ разными, не рекомендующими нравственнаго чувства, уловками и хитростями, эта подлая торговля, которая вызываетъ иногда даже грубое надувательство, достойное наказанія искателей денежнаго приданого?... Нѣтъ, любезный другъ, бѣдность семинаристовъ нисколько не оправдываетъ обычая требовать денежнаго приданого. Она, эта бѣдность, служитъ только благовиднымъ, но совершенно не добросовѣстнымъ, предлогомъ держаться этого обычая. Если что, и то въ нѣкоторой степени, служило оправданіемъ денежнаго приданого; то это необходимость для поступающаго на такъ называемое праздное мѣсто обзавестись, чрезъ покупку или постройку, своимъ собственнымъ домомъ. Но во первыхъ случаи поступленія на такія мѣста у насъ всегда были довольно рѣдки. При существовавшей наслѣдственности мѣсть, какъ извѣстно, большею частію поступали на мѣста своихъ отцевъ, т. е. уже въ готовые дома, или на мѣста своихъ тестей, т. е. тоже въ готовые дома. А во вторыхъ и при поступленіи на совершенно праздное мѣсто безусловно ли

необходимо немедленное приобретение дома? Не лучше ли, не разумнее ли, не честнее ли и покойнее было бы вовсе не иметь дома, или всю жизнь, собирая по щепочкѣ, строить его, — нежели заразъ приобрести его на деньги своей жены..... Нужно ли тебѣ разяснять это? Если тебѣ не понятно это изъ опыта твоей собственной жизни; — то спроси объ этомъ у любого изъ тѣхъ, кто на женино приданое приобрѣлъ домъ. Кому принесли да и могутъ ли когданибудь принести счастье деньги, добытыя чрезъ женитьбу, т. е. чрезъ разореніе цѣлаго, всегда кровнородственнаго и нерѣдко весьма большаго, семейства, это страшныя деньги, на которыхъ только душевно-мертвый можетъ не видѣть, не чувствовать живыхъ слѣдовъ мучительныхъ усилій, униженія, пота и слезъ ихъ собирателя?... У тебя, кажется, есть сосѣди, женившіеся на жениныхъ деньгахъ и, благодаря этому обстоятельству, обитающіе въ хорошихъ домахъ и ведущіе, по видимому, довольно комфортабельную жизнь. Познакомься, братъ, съ кѣмънибудь изъ нихъ покороче, стань, что называется, на дружескую ногу, да при случаѣ, поиспытай, по исповѣдай, того новаго друга-то; да получше поприсмотри къ взаимнымъ отношеніямъ его съ своимъ подружіемъ; ну тогда ты, могу тебѣ предсказать, не разъ и искренно, вмѣстѣ съ твоимъ другомъ, поплачешь о той непростительной и непоправимой глупости, какую онъ сдѣлалъ, женившись на деньгахъ. И всѣ, рѣшительно всѣ, сдѣлавшіе эту глупость, непременно несутъ въ своей жизни наказаніе этой глупости, много и тяжело страдаютъ отъ невѣжественнаго деспотизма своихъ подругъ, не позволяющихъ имъ забываться, выступать изъ подъ ихъ воли, не упускающихъ, при всякомъ подходящемъ случаѣ, и во всякихъ, отъ иѣжной и до самой грубой включительно, формахъ напоминать своимъ жалкимъ главамъ, что они «нищіе», что «у нихъ нѣтъ ничего», что они «даже въ

чужомъ домѣ», и пр. И эти страданія несчастныхъ тѣмъ тяжелѣе, что имъ стыдно признаться въ нихъ, стыдно подѣлиться ими съ кѣмъ нибудь, что они должны постоянно маскироваться, скрывать свое рабство, свое униженіе, свой домашній адъ. Да что объ этомъ толковать много? Ктоже, не исключая и тебя, этого не знаетъ, или по собственному опыту, или изъ наблюденій надъ жизнію своихъ родныхъ, или знакомыхъ. И кто, въ глубинѣ души, не убѣжденъ, что обычай давать и брать за невѣстами денежное приданое, какъ вообще, такъ особенно въ нашемъ званіи, есть во всѣхъ отношеніяхъ великое и ничѣмъ не оправдываемое зло,—зло, нашихъ бѣдныхъ дѣвочекъ осуждающее на круглое невѣжество,—зло, разомъ, не хуже пожара, въ пухъ и прахъ разоряющее несчастныя семейства, въ которыхъ есть хоть одна дѣвочка невѣста,—зло, нравственно развращающее нашу честную братію и нашихъ юношей, воспитывающее въ той и другихъ грубо-корыстные инстинкты и прасольническія уловки,—зло, вносящее тьму и тяжкія страданія въ нашу семейную жизнь? И что же такое послѣ того вашъ мудрый практицизмъ, совѣтующій образованію дѣвочекъ предпочитать гроши, для того, чтобы изъ этихъ грошей составлять потомъ дѣвочкамъ приданое, т. е. чтобы продолжать, поддерживать, питать и усиливать только что изображенное, всѣми сознаваемое, всѣми чувствуемое, безобразное и страшное зло? Есть ли въ немъ, въ этомъ вашемъ практицизмѣ, хоть капля здраваго человѣческаго смысла, хоть искра живаго человѣческаго чувства?...

Но я увлекся, любезн. другъ, ратуя противъ этого практицизма. Письмо мое выходитъ очень длинно. Но такъ и быть. Я не жалѣю объ этомъ. Ненавистный всегда, этотъ практицизмъ сталъ особенно для меня ненавистенъ съ той минуты, какъ изъ послѣдняго твоего письма я замѣтилъ, что и ты началъ заражаться мертвящимъ ядомъ его. Тутъ ужъ я рѣши-

тельно не могъ равнодушно и слегка говорить объ этомъ нравственномъ міазмѣ, который всегда и вездѣ губилъ и губитъ въ людяхъ все, что только есть въ ихъ природѣ лучшаго, благороднѣйшаго. Ктому же, возвращаясь назадъ (къ тому пункту моего письма, гдѣ я встрѣтился съ практицизмомъ), теперь, мнѣ кажется, я могу съ большею для тебя силою и убѣдительностію повторить ту мысль, на которой я тамъ остановился, т. е. что «теперь образованіе становится единственнымъ наслѣдствомъ, какое мы можемъ оставить нашимъ дѣвочкамъ, единственнымъ приданымъ, которое мы можемъ дать имъ». Да, любезный другъ, послѣ всего сказаннаго мною о практическомъ взглядѣ на образованіе дѣвочекъ, для тебя, кажется, должно быть ясно, что со стороны духовенства было бы не простительнымъ грѣхомъ продолжать держаться этого взгляда, т. е. образованію дѣвочекъ предпочитать грошесобираніе, непростительнымъ тѣмъ болѣе, что въ настоящее время и самъ этотъ практицизмъ вашъ теряетъ подъ собою почву, становится совершенно не практичнымъ, не соотвѣтствующимъ, духу времени, не осуществимымъ, какъ со стороны своихъ грубо—матеріальныхъ средствъ, такъ и со стороны своихъ узкихъ и одностороннихъ видовъ и стремленій. Въ настоящее время уже для нашего брата стала положительно невозможною та замкнутая, грязная, лохмотная, форма домашне—семейной жизни, при которой одной можно было, въ теченіи многихъ лѣтъ, при не человѣческихъ усиліяхъ и лишеніяхъ, изъ копѣекъ и грошей скоплять сотни и даже тысячи. Теперь, братъ, не станешь ходить лѣто и зиму въ сукнѣ домашняго издѣлія, имѣя на всю жизнь единственную нанковую рясу, доставаемую изъ сундука и надѣваемую только въ тѣ рѣдкія эпохи, когда бываетъ пріѣздъ и встрѣча архіерея. Теперь не станешь водить жену во всю жизнь, а дочерей до 20 лѣтъ въ затрапезѣ и разутыми, только по великимъ праздникамъ разрѣшая имъ обуться въ башмаки и на-

рядиться въ ситцевыя платья. Теперь не станешь только лѣтомъ жить въ горницѣ, а на зиму переселяться въ избу, чтобы помѣщаться здѣсь съ телятами, ягнятами и поросятами, чтобы кушать вмѣстѣ съ работниками и работницами. Теперь не станешь, чтобы не тратить попусту свѣта, ложиться и укладываться всѣхъ домашнихъ спать съ наступленіемъ сумерокъ, а когда нужно посидѣть, свѣтить ночникомъ, или лучною, покупая и зажигая свѣчку только для большаго праздника, или для рѣдкаго гостя. Теперь, братъ, пожалуй даже не пойдешь и своихъ семейныхъ не пошлешь на гумно помолотиться вмѣстѣ съ работниками, и тѣмъ менѣе отправишься съ семействомъ на работы полевые. Миновало, братъ, это блаженное для практичныхъ людей время. Теперь, значить, смѣшно было бы и думать о возможности скопить денежное приданое даже для одной, не только что для трехъ четырехъ дѣвочекъ. Теперь остается думать и заботиться только о снабженіи ихъ тѣмъ невещественнымъ приданымъ, благодаря которому онѣ могли бы своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ трудомъ, добывать себѣ средства существованія и тверже стоять въ борьбѣ съ испытаніями одиноко — безпомощной жизни. Короче, теперь вся наша забота и вся наша дѣятельность должны быть направлены къ тому, чтобы дать нашимъ дѣвочкамъ возможно полное и серьезное образованіе, не задаваясь мыслию объ ихъ замужствѣ и о разныхъ матеріальныхъ и особенно денежныхъ условіяхъ и принадлежностяхъ его. Таковъ именно запросъ нашего времени и того новаго положенія, какое для насъ и для нашихъ дѣвочекъ готовится совершающимися въ нашемъ быту коренными преобразованіями. Не видѣть, не понимать этого запроса не возможно. А между тѣмъ наша братія какъ будто не видитъ, не понимаетъ этого запроса. Самъ ты, защитникъ ея, признаешься и говоришь: «до послѣдняго времени духовенство ровно ни-

чего не сдѣлало для образованія своихъ дѣвочекъ, даже не видно, чтобы оно хотѣло, думало чтонибудь сдѣлать для образованія своихъ дѣвочекъ». И эта обычная наша бездѣятельность и беззаботность продолжается у насъ не смотря на то, что теперь не только никто и ничто не мѣшаетъ, напротивъ все благопріятствуетъ, способствуетъ заботиться совокупно, общими силами, не смотря даже на то, что начинаетъ открываться возможность сдѣлать кое что для образованія нашихъ дѣвочекъ, не трогая нашихъ собственныхъ кармановъ, на пустоту которыхъ мы такъ привыкли жаловаться, худоба которыхъ стала для насъ «львомъ на пути» ко всякой полезной общественной дѣятельности. Ни что, ни какая сила не сдвигаетъ насъ съ мѣста, не выводитъ насъ изъ этой нашей неподвижности и сидячки. Ни духъ времени (кто ужъ нынѣ не считаетъ нужнымъ для дѣвочекъ образованія, кто объ немъ не заботится, не думаетъ?), ни ясный смыслъ нашего новаго, только что слагающагося, быта, ни призывъ (хотя и косвенный, сдѣланный чрезъ разрѣшеніе духовенству открывать училища для своихъ дѣвочекъ, для чего даны и уставъ и программа) нашего высшаго Правительства и ближайшаго начальства, ни поучительный примѣръ (о стыдъ!) низшихъ и бѣднѣйшихъ нашихъ сословіи; не только охотно посылающихъ своихъ дѣвочекъ въ готовыя школы (посмотри-ка, братъ, какъ въ Тулѣ и даже въ уѣздныхъ городахъ переполнены дѣвочками все открытыя для нихъ школы, полюбопытствуй ка, братъ, узнать, чьи и чему тамъ учатся дѣвочки), но и вновь, на свои гроши устраивающихъ для своихъ дѣтей, въ томъ числѣ и для дѣвочекъ, свои собственные школы (это ты можешь увидать чуть не въ любомъ селѣ, чуть не во всякой деревушкѣ), ничто, ничто на насъ не дѣйствуетъ!.. Что же это такое? .. Ты не хочешь, чтобы это называлось равнодушіемъ, ну такъ какъ же прикажешь назвать это? апатією

что ль, или лѣнью?... Но развѣ не все равно? Развѣ дѣло то въ названіи, а не въ дѣлѣ? Нѣтъ, братъ, напрасно ты трудился, защищая нашу братію отъ моихъ обвиненій ея въ равнодушіи къ дѣлу образованія своихъ дѣвочекъ. Если это обвиненіе еще можно снять съ нея; то только развѣ относительно прошедшаго, гдѣ оно точно не могло, еслибы даже и хотѣло, сдѣлать хоть что нибудь для образованія своихъ дѣвочекъ. Что же касается настоящаго, — то...; — то позволь, братъ, мнѣ остаться пока съ моимъ, обиднымъ для тебя, грустнымъ для меня самаго, но тѣмъ не менѣе справедливымъ убѣжденіемъ не только въ равнодушіи, а даже въ совершенномъ пренебреженіи нашей братіи къ дѣлу образованія своихъ бѣдныхъ дѣвочекъ.....

С. В....ііі.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Духовная Бесѣда 1870 г. т. I (№№ 1—26).

Журналъ «Духовная Бесѣда», какъ извѣстно, раздѣляется на два отдѣла: первый духовно-литературный отдѣлъ носитъ исключительно названіе Духовной Бесѣды, второй отдѣлъ называется «Церковною Лѣтописью Духовной Бесѣды» и въ свою очередь раздѣляется еще на два отдѣла: официальный и неофициальный. Журналъ этотъ, нѣкогда занимавшій довольно видное мѣсто въ нашей духовной журналистикѣ, имѣвшій свой особенный характеръ, своихъ постоянныхъ дѣятелей и сотрудниковъ, и въ настоящее время стоитъ значительно выше многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (*), не смотря на то, что для

(*). Изъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей нельзя не отдать первенства Московскимъ, даже и въ сравненіи съ петербургскимъ епархіальнымъ органомъ.

петербургской епархіи онъ своею официальной частью составляет мѣстный епархіальный органъ. — Первый отдѣлъ журнала, собственно «Духовная Бесѣда», далеко ниже того, что былъ этотъ журналъ въ прежнее время. Достоинство и интересъ его поддерживается нѣкоторыми, повидимому, совершенно случайными вкладами, иногда весьма почтенными.

О трудахъ свят. Фотія, митрополита кievскаго и всея Россіи. Макарія, епископа орловскаго. — Статья эта должна стать, конечно, во главѣ такихъ именно вкладовъ. Личность Фотія и особенность его времени охарактеризованы въ ней довольно выпукло. Только съ современной Фотію точки зрѣнія не покажется страннымъ, что этотъ русскій святитель (изъ грековъ) предавалъ проклятію другаго совершенно православнаго святителя Григорія Симвлака.

Правда о русскихъ и такъ называемыхъ польскихъ евреяхъ (№№ 3, 4, 5, 6 и 7). *Талмудическій рассказъ о разореніи Иерусалима* (№№ 9, 10, 11 и 12). Учителя изъ евреевъ Александра Алексѣева. — Этотъ уже довольно извѣстный писатель сдѣлался съ нѣкотораго времени постояннымъ вкладчикомъ Духовной Бесѣды. Его, такъ сказать природная, специальность — современный бытъ евреевъ общественный и религіозный. Для объясненія слишкомъ оригинальныхъ особенностей этого быта, авторъ по временамъ знакомитъ насъ съ нѣкоторыми любопытными отрывками изъ талмуда, который для нынѣшнихъ евреевъ составляетъ тоже, если не больше, что былъ для древнихъ евреевъ законъ Моисеевъ.

Есть нѣсколько и еще болѣе или менѣе достойныхъ вниманія статей въ настоящемъ томѣ Духовной Бесѣды. Укажемъ нѣсколько такихъ. *Пророчество Милахию объ Іоаннѣ крестителѣ.* А. Богословскаго (№ 2). Учено — экзегетическое изслѣдованіе. — *Древнія сказанія объ основаніи, паденіи и возстановленіи Царя ради.* Н. Д. (Москва). — *Изясненіе 136 псалма.* А. Богослов-

скаго. (№№ 7 и 8). — Устройство церковнаго управленія въ панской области (№№ 13, 15 и 16). Д. П. Я.

Сравнительно интереснѣе и по журнальному характеру своему выдержаннѣе «Церковная Лѣтопись». Здѣсь въ неофициальномъ отдѣлѣ вособенности заслуживаютъ библиографическія замѣтки по поводу современныхъ духовно-литературныхъ произведеній. Здѣсь мы встрѣчаемъ образцовыя рецензіи по поводу выхода книгъ: VI-го т. Исторіи Русской церкви, соч. преосв. Макарія; Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, соч. Нильскаго; Церковное судоустройство и судопроизводство въ Сербіи; Земная жизнь Господа нашего І. Христа, соч. Х. Орды. Но самая замѣчательная статья въ Лѣтописи, это — «Указатель вопросовъ права и судопроизводства», разъясненныхъ рѣшеніями уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената по отношенію ихъ къ православной церкви и православному духовенству, — составленный чрезвычайно тщательно оберъ-секретаремъ Св. Синода В. Мордвиновымъ.

А. И.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ЗА 1868 ГОДЪ (*).

Руководимое и наставляемое епархіальными преосвященными, православное духовенство болѣе и болѣе обновляется и усовершенствуется. Дѣятельность его, какъ можно видѣть изъ предшествующаго, расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ собственному его сознанію болѣе предносится разныхъ вопросовъ по предметамъ служенія. Въ возбужденіи этихъ вопросовъ лежитъ желаніе благоустроить жизнь своихъ приходоустройствъ, а въ дальнѣйшемъ направленіи ихъ является искомый успѣхъ. Ради этого успѣха духовенство, среди разнообразныхъ трудовъ своего обширнаго служенія, все чаще и чаще собирается на взаимныя совѣщанія, гдѣ

(*). Ст. № 13.

опытность сходится иногда съ малоопытноію — чтобы наставить ее, гдѣ сомнѣніе встрѣчается съ убѣжденіемъ — чтобы получить отъ него разрѣшеніе, гдѣ пробуждающаяся ревность укрѣпляется въ своемъ развитіи и цѣлесообразномъ направленіи — чтобы дѣйствовать по разуму. На такихъ совѣщаніяхъ предметъ ихъ служить все относящееся къ церковной практикѣ и церковному богослуженію, а самое обсужденіе ведется примѣнительно къ извѣстнымъ потребностямъ и нуждамъ. Пользуясь для такихъ совѣщаній съѣздами установленными по дѣламъ епархіальныхъ духовныхъ училищъ, духовенство, независимо отъ того, не тяготилось составлять особые съезды, сознавая всю жизненную ихъ силу и значеніе для своей дѣятельности.

Съ полною энергіею продолжаетъ свою дѣятельность православное духовенство на пользу народнаго образованія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ преосвященные, сами неусыпно блюдушіе за состояніемъ заведенныхъ духовенствомъ школъ и за ходомъ обученія въ нихъ. Такихъ школъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ ревностному усердію православныхъ пастырей, было въ минувшемъ году 16287; въ нихъ обучалось 335130 мальчиковъ и 54917 дѣвочекъ, всего 390047. Хотя этотъ общій итогъ, въ сравненіи съ 1867 годомъ, и менѣе около одной тысячи, по причинамъ впрочемъ независящимъ отъ духовенства, изложеннымъ ниже, при всемъ томъ и это, во всякомъ случаѣ огромное, число учащихся привлекать къ обученію и удерживать въ школахъ стоило духовенству большаго труда. Ему предстояло бороться не съ однимъ упорствомъ народа, продолжающаго еще по мѣстамъ удерживать дѣтей своихъ отъ обученія, почитаемаго какъ-бы лишнимъ дѣломъ въ ущербъ хозяйству, но и съ разными другими препятствіями. Въ приходахъ, разбросанныхъ на большихъ пространствахъ не рѣдко были случаи, что крестьяне деревень

отдаленныхъ отъ селъ, согласившись на убѣжденія духовенства посылать дѣтей въ церковно-приходскую школу, отмѣняли потомъ свое рѣшеніе при первой встрѣчѣ съ нѣкоторыми мѣстными неудобствами. Еще труднѣе было духовенству въ минувшемъ году привлечь дѣтей къ обученію тамъ гдѣ былъ неурожай. Вліяніе этого обстоятельства съ особенною ясностію сказалось въ минувшемъ году, между прочимъ, въ черниговской епархіи въ то время какъ въ южныхъ уѣздахъ ея, не страдавшихъ отъ неурожая, число церковно-приходскихъ школъ значительно увеличилось, въ сѣверныхъ уѣздахъ, терпѣвшихъ недостатокъ въ пропитаніи, оно уменьшилось. Въ виду этихъ причинъ, неминуемо вліявшихъ на количество учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, равно въ виду умноженія земскихъ школъ, вышеприведенное число обучаемыхъ духовенствомъ нельзя не считать утѣшительнымъ явленіемъ въ области пастырскаго его служенія. Между тѣмъ, пріобрѣтая постепенно все большую опытность въ дѣлѣ народнаго образованія, православное духовенство вводитъ въ своихъ школахъ улучшенные методы преподаванія, вмѣстѣ съ чѣмъ достигаются и болѣе удовлетворительные результаты. Во многихъ церковно-приходскихъ школахъ расширяется кругъ преподаваемыхъ предметовъ, и онѣ изъ школъ одной грамотности начинаютъ превращаться въ начальныя училища, хотя съ ограниченнымъ курсомъ ученія.

Такіе труды духовенства на пользу народнаго образованія, большею частію безмездныя и вообще безкорыстные, а въ нерѣдкихъ случаяхъ соединенные съ личными пожертвованіями книгъ, учебныхъ принадлежностей, помѣщеній для школъ и т. п., продолжаютъ вызывать достойное подражаніе въ людяхъ, сочувственно относящихся къ дѣлу просвѣщенія народа, располагая ихъ также къ жертвованіямъ на это важное дѣло. Въ минувшемъ году болѣе видныя вспомо-

моществовація сдѣланы были нѣкоторымъ приходскимъ школамъ казанской епархіи. Такъ для школы при Богоявленской церкви г. Казани, казанскій 1-й гильдіи купецъ Бараксинъ пожертвовалъ каменный домъ, стоящій до 10000 руб., а купеческая вдова Парунова — билетъ общественнаго г. Казани банка въ 1000 руб., съ тѣмъ чтобы проценты съ него были употреблены на содержаніе этой школы. Двѣ школы: одна при Борисоглѣбской церкви г. Казани, а другая при церкви на Куллерскомъ стекольномъ заводѣ, назначенныя для дѣтей заводскихъ рабочихъ, имѣли полное обезпеченіе отъ содержателей заводовъ — первая отъ почетныхъ гражданъ братьевъ Крестовниковыхъ, а вторая — отъ почетнаго граждаанина Мельникова. Подобнымъ образомъ и въ другихъ епархіяхъ частныя лица выражали свое сочувствіе дѣлу народнаго образованія. Такъ, напримѣръ, помѣщикъ Тульскаго уѣзда Хомяковъ пожертвовалъ до 1000 руб. на устройство помѣщенія для приходской школы села Богучарова, кромѣ того платилъ по 100 руб. въ годъ учителю, снабжалъ учениковъ руководствами и учредилъ при школѣ значительную библіотеку. Прихожанинъ села Яновки, Глуховскаго уѣзда, черниговской епархіи, статскій совѣтникъ Карпѣка, и прихожанка села Хохловки, того же уѣзда, помѣщица Емельяновичева пожертвовали для мѣстныхъ школъ лѣсъ, а прихожане означенныхъ сель построили изъ него на церковной землѣ дома. Для приходской школы села Базулина калязинскаго уѣзда, тверской губерніи, помѣщикомъ Нероновымъ пожертвованъ домъ съ отопленіемъ. Кромѣ частныхъ лицъ, поддержанію церковно-приходскихъ школъ содѣйствовали своими пособіями земскія учрежденія нѣкоторыхъ губерній. Такъ, въ самарской губерніи: ставропольскимъ земскимъ собраніемъ выдано было въ распоряженіе уѣзнаго училищнаго ссѣта на содержаніе сельскихъ школъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, полторы тыся-

чи рублей; Бугульминскимъ—отпущено на содержаніе одной вновь открытой церковно-приходской школы 250 р., и выдано на учебныя пособія для 18-ти прежде открытыхъ школъ по 15 р. на каждую; Николаевскимъ—положено принять церковно-приходскія школы уѣзда, въ числѣ 62-хъ, на средства земства, съ назначеніемъ: на жалованье законоучителямъ по 30 руб. каждому, и на приобрѣтеніе учебниковъ и другихъ принадлежностей 1000 руб. въ годъ. Значительныя также пособія церковно-приходскимъ школамъ въ минувшемъ году оказаны земскими учрежденіями губерній: калужской, орловской, костромской, тамбовской, тульской и владимірской.

Съ большимъ сочувствіемъ начинаютъ относиться къ заведеннымъ духовенствомъ народнымъ школамъ церковно-приходскія попечительства. Въ минувшемъ году нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлали въ пользу этихъ школъ приношенія довольно значительныя для изыскиваемыхъ попечительствами средствъ, изъ коихъ они должны удовлетворять разнымъ нуждамъ, входящимъ въ кругъ ихъ дѣйствій. Такъ, напр., попечительствомъ при церкви села Воронца, елецкаго уѣзда, орловской епархіи, пожертвовано на содержаніе мѣстной школы 3000 р., другимъ попечительствомъ той же епархіи, при церкви села Тербунъ, дано на ту же надобность слишкомъ на 1000 руб. Въ Харьковской епархіи одно попечительство при церкви села Григоровки, харьковскаго уѣзда, выдало на школу 800 руб., и другое, при церкви сеча Хотѣни, сумскаго уѣзда до 900 руб. Въ тульской епархіи попечительство при церкви села Новоникольскаго, каширскаго уѣзда, положило устроить домъ для приходской школы, съ тѣмъ чтобы обучающіяся дѣти изъ сосѣднихъ деревень имѣли въ немъ помѣщеніе и столъ за нѣкоторую плату.

Кромѣ поддержки школъ, церковно-приходскія попечительства, въ видахъ утвержденія вѣры и благо-

честія, сообразно съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 1864 года, изыскивали средства и употребляли ихъ на поддержаніе церквей, разныхъ благотворительныхъ заведеній въ приходахъ и на вспоможеніе приходскому духовенству. Нельзя не радоваться успѣхамъ въ этомъ дѣлѣ многихъ попечительствъ. Такъ, напримѣръ, попечительствами: орловской епархіи сдѣлано пожертвованій на означенныя приходскія потребности слишкомъ на 36000 руб.; самарской слишкомъ на 32000 руб.; смоленской на 15576 руб.; подольской на 12564 руб.; черниговской до 18000 руб. Большая впрочемъ часть изыскиваемыхъ попечительствами средствъ преимущественно обращена была на поддержаніе и благоуукрашеніе приходскихъ церквей. Независимо отъ сего, нѣкоторыя попечительства прилагаютъ стараніе и изыскиваютъ мѣры къ возвышенію и укрѣпленію христіанской нравственности въ приходскихъ общинахъ. Такъ, напримѣръ, подобно попечительствамъ самарской епархіи, въ харьковской епархіи попечительство Христорожественской церкви слободы Липецъ заявило на волостномъ сходѣ прихожанамъ, чтобы въ воскресные дни не было базаровъ, на что они и изъявили полное согласіе; то же попечительство приглашало прихожанъ, чтобы подь воскресные и праздничные дни не пѣли по улицамъ дурныхъ пѣсень, чтобы не было въ эти дни пьянства, чтобы не брались неприличными словами, оскорбляющими христіанское чувство. Члены этого же попечительства обязались употреблять всевозможныя мѣры къ искорененію суетвѣрныхъ обычаевъ и различныхъ предразсудковъ. Другое попечительство той же епархіи, въ слободѣ Люботино, валковского уѣзда, прекратило также базары въ воскресные дни. перенесъ ихъ на субботы; по его заботамъ, всѣ питейныя заведенія и лавочки въ слободѣ не отпираются до окончанія литургіи. Благодаря этому, въ воскресные и праздничные дни

храмъ бываетъ полонъ молящихся; усерднымъ дѣйствіемъ всѣхъ членовъ попечительства тамъ же уничтожены подъ воскресные и праздничные дни разнаго существовавшія народныя гульбища и хороводы. Попечительства въ подольской епархіи, въ видахъ воздержанія приходскихъ общинъ отъ разныхъ безобразныхъ поступковъ, наприм , пьянства, буйства, воровства и т. п. общимъ приговоромъ налагаютъ денежныя штрафы на неисправныхъ. Члены церковно-приходскаго попечительства при Липецкой Николаевской церкви, вельскаго уѣзда, вологодской епархіи, совмѣстно съ прихожанами, послѣ разсужденій о двухъ между прочимъ предметахъ, невыгодно вліяющихъ на липецкое общество, именно: относительно содержанія въ липецкомъ приходѣ питейнаго дома и касательно употребленія многими неприличныхъ словъ, единогласно положили уничтожить въ приходѣ продажу хмѣльныхъ напитковъ, а для сего закрыть и послѣдній кабакъ, и впредь его никогда не открывать, подъ строгимъ взысканіемъ и опасеніемъ за нарушение кѣмъ-либо сего постановленія. Для искорененія же сквернословія, признано необходимымъ внушить всѣмъ отцамъ семействъ прихода и впредь неослабно внушать, чтобы они какъ сами всемѣрно избѣгали употребленія словъ, такъ и за дѣтьми своими зорко слѣдили бы и запрещали эти неприличные слова, губительно дѣйствующія на ихъ умственную и нравственную стороны; взрослыхъ же, замѣчаемыхъ въ неоднократномъ употребленіи такихъ словъ, подвергать штрафу. То же попечительство, по соглашенію съ прихожанами, постановило избѣгать работъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Подобнымъ образомъ заботились о возвышеніи нравственности въ приходахъ и другія церковно-приходскія попечительства.

Число этихъ полезныхъ учрежденій болѣе и болѣе возрастаетъ. Значительнѣйшее умноженіе ихъ было

въ епархіяхъ: подольской (135), новгородской (99), литовской (95), самарской (52), тульской (49), екатеринославской (37) и черниговской (33). Даже въ тамбовской епархіи, гдѣ до 1867 года попечительство почти не было, въ минувшемъ году, къ существовавшему 10-ти, прибавилось вновь открытыхъ въ теченіе года 230 попечительствъ.

Между тѣмъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій потребовалось въ минувшемъ году разъясненіе одной неправильности въ ихъ дѣйствованіи, обнаружившейся въ стремленіи, вопреки точному смыслу Высочайше утвержденного Положенія 1864 года, распоряжаться церковными доходами и даже контролировать ихъ употребленіе. Для устраненія этого незаконнаго вмѣшательства, Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ объявить по епархіямъ, что попечительства, на точномъ основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, имѣютъ право распоряжаться только тѣми суммами, которыя собраны чрезъ ихъ посредство, и что всякое ихъ вмѣшательство въ распоряженія церковными имуществами противно церковнымъ канонамъ.

Кромѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, преимущественно столичныхъ, продолжали полезную для усовершенствованія христіанской нравственности дѣятельность приходскія попечительскія общества. Имѣя одну цѣль—оказаніе помощи бѣднымъ, попечительскія общества осуществляли ее не одинаково, по различію тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими они располагали. Нѣкоторыя общества ограничивали свою благотворную дѣятельность выдачею приходскимъ бѣднымъ единовременныхъ или постоянныхъ денежныхъ пособій и снабженіемъ ихъ пищею и одеждою. Другими, какъ на примѣръ обществами при с.-петербургскихъ церквахъ: Входоіерусалимской, Пантелеймоновской и Христорожественской, учреждены сверхъ того пріюты и школы. ко-

торые, освобождая бѣдныхъ родителей отъ необходимости дневнаго надзора за дѣтьми, предоставляли имъ такимъ образомъ возможность все-цѣло отдаваться труду, обеспечивающему ихъ пропитаніе. Дѣти же, находясь цѣлые дни собранные вмѣстѣ, то за уроками, то за назидательными играми, подъ надежнымъ присмотромъ, не оставались праздными, мало по малу привыкали къ дѣятельности, пріобрѣтали необходимыя для нихъ познанія, крѣпили умственно и нравственно. Удаленныя тамъ отъ домашнихъ сценъ ропота, слезъ и ожесточенія, вызываемыхъ нерѣдко тяжкимъ положеніемъ ихъ родителей, они ограждались отъ преждевременнаго горя, которое съ юныхъ лѣтъ могло бы подорвать ихъ неокрѣпшія силы и при первой борьбѣ съ нуждой отдать ихъ на жертву нищеты. Общества при церквахъ Вхоіерусалимской и Христорожественской, кромѣ пріютовъ для дѣтей, содержали еще богадѣльни, въ которыхъ доживаютъ свой вѣкъ знавшіе много горя въ жизни и въ горѣ утратившіе свои силы. Число попечительскихъ обществъ увеличилось въ минувшемъ году двумя вновь учрежденными въ с.-петербургѣ, изъ коихъ одно, при Симеоновской церкви, въ день своего открытія (15-го сентября 1868 года), имѣло уже 34 члена благотворителя, годичные взносы которыхъ простирались до 1.359 рублей.

Минувшій годъ принесъ духовному вѣдомству еще новое учрежденіе въ духѣ христіанскаго человѣколюбія, обращающее на себя вниманіе по важности цѣли, съ которою оно открыто. Учрежденіе это—образцовая община сестеръ милосердія въ г. Псковѣ, имѣющая счастье пользоваться Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы—образцовая въ томъ отношеніи, что по примѣру ея предполагается современемъ вводить подобныя учрежденія во всѣхъ губерніяхъ городахъ Имперіи. Открытая въ концѣ минувшаго года, съ соизволенія Госу-

дарыни Императрицы, трудами настоятельницы серпуховскаго Владычнаго монастыря игуменіи Митрофаніи, община эта имѣеть цѣлію служить страждущимъ и бѣдствующимъ, посылая своихъ сестеръ въ мирное время для ухода за больными въ градскихъ и тюремныхъ больницахъ, а въ военное—для ухода за ранеными, принимая безпріютныхъ грудныхъ дѣтей для вскормленія, а прочихъ разнаго возраста—для воспитанія и обученія, и доставляя немущимъ даровую врачебную помощь. Для сего предположено учредить при общинѣ: 1) отдѣленіе сестеръ милосердія; 2) отдѣленіе для грудныхъ младенцевъ; 3) отдѣленіе для дѣтей обоого пола до 9-ти лѣтняго возраста; 4) школу для дѣвиць отъ 9-ти до 17-ти лѣтъ; 5) больницу, и при ней приѣмный покой для приходящихъ больныхъ всѣхъ возрастовъ и сословіи, а также аптеку; и 6) операционное отдѣленіе для приученія сестеръ къ перевязкамъ. Общину эту, и тѣ которыя послѣ нея будутъ открываться въ губернскихъ городахъ, предположено устроить по образцу монастырскаго и подчинять вѣдѣнію игуменіи общежительныхъ монастырей, сообщая этимъ общинамъ духъ, сколько можно, близкій къ духу первобытныхъ христіанъ. Такимъ образомъ, въ общинѣ будутъ сестры испытуемая (въ родѣ монастырскихъ послушницъ) и сестры—крестовицы въ родѣ монахинь. Онѣ не даютъ иноческихъ обѣтовъ, не употребляютъ одеждъ иноческихъ; но даютъ торжественную присягу на вѣрность служенію своему и носятъ имъ однимъ усвоенное платьѣ. По внѣшнему виду учрежденіе это есть нѣчто среднее между иночествомъ и мірянами; но по внутреннимъ стремленіямъ своимъ оно должно дѣятельно проводить въ народную жизнь то что вырабатывается въ тиши уединенной жизни самымъ возвышеннымъ иночествомъ.

Въ первой половинѣ минувшаго года для общины назначена была исковскимъ епархіальнымъ начальствомъ церковь, требовавшая, впрочемъ, капиталныхъ

исправлений. Другихъ приобретений, въ то время, не было. Не было и денегъ для нихъ. Доброе дѣло начиналось съ одною надеждою на сочувствіе къ нему русскаго народа, способнаго принять живое участіе въ каждомъ благомъ предпріятіи, особенно когда оно совершается во имя Божіе и движется священной для него царственною волею. Прошло около полугода, и церковь была уже возобновлена на счетъ 30.000 р. сер., пожертвованныхъ для основанія общины благотворительными лицами въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ. Она изящно отдѣлана снаружи и внутри имѣетъ полный кругъ книгъ церковныхъ, новое богатое евангеліе и новые такіе же сосуды, облаченія, люстры, паникадила, подевѣчники—все что можно видѣть въ благоустроенныхъ храмахъ. Окружающая храмъ площадь, покупкою прилежащихъ къ ней обывательскихъ земель, значительно расширена, выровнена и обнесена полсадомъ. Близъ выстроенныхъ вновь св. воротъ, съ внѣшней стороны ограды, приобретень и отдѣланъ домъ для священника. Внутри ограды въ одномъ двухъ-этажномъ домѣ (10 саж. длины и 9 саж. ширины) размѣщены дортуары, школа, рекреаціонная зала, трапеза, аптека, лабораторія, квартира для помощницы начальницы общины и кухни. Въ другомъ, также двухъ-этажномъ домѣ, отведены помѣщенія для сестеръ и для больницы на 10 кроватей. Въ слѣдующемъ же году предполагается выстроить корпусъ для груднаго и операціоннаго отдѣлений и домъ для болѣе удобнаго помѣщенія сестеръ. Всѣ помѣщенія имѣютъ мебель и всѣ нужныя, по назначенію, принадлежности: желѣзныя кровати, постели, бѣлье, обувь, одежду лѣтнюю и зимнюю, какъ для больницы, такъ и на 80 человекъ сестеръ и дѣтей, посуду кухонную, столовую, чайную, лампы и всѣ хозяйственные предметы. Заготовлены также всѣ нужныя принадлежности, какъ для операціоннаго покоя, такъ и для 10-ти кормилицъ и для 10-ти грудныхъ дѣтей.

Надо надѣяться, что это только что начавшееся учрежденіе, ожидающее въ скоромъ времени подробнаго для себя устава, будетъ имѣть благотворное вліяніе на бѣдный классъ людей, часто по бѣдности вдающихся въ жизнь безнравственную. Тамъ желающіе вести жизнь безукоризненную найдутъ себѣ возможность не только питаться честнымъ трудомъ, но и служить Богу и ближнему во всю свою жизнь; тамъ, подъ надзоромъ этихъ подвижницъ, вскормятся и ихъ трудами воспитаются сироты и безпріютныя дѣти; тамъ найдется врачеваніе бѣднымъ и недужнымъ; отсюда же разольются теплое утѣшеніе и помощь страждущимъ, особенно на полѣ брани. Какъ бы въ благодатное папутьствіе этой высокой дѣятельности общины, въ день открытія ея, предъ литургіею, съ крестнымъ ходомъ, перенесена была въ церковь общины Аѳонская святыня—икона св. Пантелеймона, благоговѣнно принятая Псковомъ 19-го іюня, и находившаяся въ тамошнемъ Іоанно-Предтеческомъ женскомъ монастырѣ, настоятелипѣ которой предоставлено завѣдываніе общиною.

Нѣсколько словъ о нашемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Наше епархіальное женское училище, годъ-отъ-году, совершенствуется. Новый уставъ и новая программа застали его на всемъ ходу къ тѣмъ самымъ преобразованіямъ, которыя указываются этимъ уставомъ и этой программой. Вотъ почему, не смотря на то, что уставу нѣтъ еще и двухъ лѣтъ, наше училище въ нынѣшнемъ году выпускаетъ уже воспитанницъ, съ успѣхомъ выслушавшихъ почти весь полный курсъ, назначенный по новой программѣ. По недостатку денежныхъ средствъ наше училище, какъ и во многихъ другихъ епархіяхъ, раздѣлено, вмѣсто шести классовъ, на три двухгодовыя отдѣленія. По-

этому и выпуски воспитанницъ будутъ отнынѣ черезъ каждые два года. Въ настоящій первый выпускъ преобразованнаго училища окончили курсъ 22 воспитанницы. Этотъ выпускъ достойно назовется *первымъ курсомъ* тульского епархіальнаго женскаго училища. О достоинствѣ этого курса теперь не два—три случайныхъ посѣтителя будутъ свидѣтельствовать передъ обществомъ, передъ духовенствомъ, какъ это было въ прошломъ году, а цѣлое общество лицъ, сочувствующихъ училищу, въ такомъ количествѣ, какое только могла вмѣстить училищная церковь. Для того, чтобы произвести выпускной экзаменъ открыто для всѣхъ такихъ лицъ, церковь, по закрытіи всего иконостаса завѣсой, обращена была на этотъ разъ въ экзаменаціонную залу. Городское духовенство извѣщено было печатными объявленіями, что выпускной экзаменъ имѣетъ быть 2 іюля, и начальство училища не напрасно рассчитывало возбудить въ немъ должное вниманіе къ новому или по крайней мѣрѣ обновленному учебно-воспитательному заведенію: значительную часть общества, присутствовавшего на этомъ экзаменѣ, составляли или сами лица духовныя или кто либо изъ ихъ семействъ. Экзаменъ производилъ самъ Преосвященнѣйшій по всѣмъ предметамъ училищной программы. Прежде ученицъ третьяго отдѣленія, теперь оканчивающихъ курсъ, экзаменовались также и ученицы прочихъ двухъ отдѣленій. Кромѣ закона Божія (съ исторіею христіанской церкви), русскаго языка, ариѳметики и географіи, которые и въ нынѣшнемъ году шли такъ же блистательно, какъ и въ прошедшемъ году, на настоящемъ экзаменѣ нельзя было не обратить вниманія, какъ на пріятную новость, на три еще предмета, которыхъ не было тогда: это—всеобщая исторія, исторія русской литературы и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ физики. Въ рассказахъ изъ исторіи слышалось не осмысленное только чтеніе, какое не рѣдко слышишь въ подобныхъ случаяхъ, но довольно оду-

свѣтскимъ образованіемъ. Духовенство, конечно, приметъ на себя трудъ рекомендовать ихъ въ хорошія дома. Спросятъ: чему же онѣ могутъ учить? Покажите программу епархіальныхъ женскихъ училищъ, напечатанную въ 1 и 2 №№ Тул. Епарх. Вѣдом. 1869 г., и смѣло рекомендуйте ихъ въ учительницы или репетиторши всѣхъ этихъ предметовъ, — вы не ошибетесь и не введете никого въ ошибку. Скажутъ: выгоднѣе найти учительницу съ тѣми же познаніями и еще въ добавокъ съ знаніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Выгоднѣе ли? Хорошія учительницы, совмѣщающія въ себѣ такъ много познаній, чрезвычайно рѣдки, и потому очень дороги. Наши духовныя спротки напротивъ очень выгодны. Напримеръ мы знаемъ вотъ какое условіе, на которомъ одна изъ воспитанницъ нашего епархіальнаго женскаго училища уже приглашается въ одинъ дворянскій домъ: на ея руки отдаются четверо дѣтей отъ 6 до 9 лѣтъ, всѣхъ она будетъ учить, быть въ тоже время ихъ воспитательницей (гувернанткой), въ свободное время помогать хозяйкѣ въ ея хлопотахъ и присутрѣ по домашнему хозяйству; за все это условлено содержать ее всѣмъ кромѣ одежды и платить ей по 6-ти руб. въ мѣсяць. Будетъ прибавлена плата, если воспитанница вполнѣ оправдаетъ отличную рекомендацію, съ которой она препровождается въ тотъ домъ. Дорого ли это? Баснословно дешево. Но главное наконецъ вотъ что: можно ли поставить въ какуюнибудь цѣну то неодолимое добро, какое ожидается отъ этого новаго контингента домашнихъ воспитательницъ въ семействахъ, понимающихъ всю цѣну религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, а не того ложнаго образованія, подъ которымъ нерѣдко скрывается не только нравственная, но и умственная пустота.

А. Ивановъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 12 Іюля 1870 года.

Тип. Н. Соколова, на Кіев. ул., д. Козловой, въ Тулѣ.